

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет»

(Национальный исследовательский университет)

Юридический институт

Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право,
криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

БАКАЛАВРА

ГРАБЕЖ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

ЮУрГУ – 40.30.01.2015.473. ВКР

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Спицын Юрий Владиславович
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Писаревская Елена Анатольевна

_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна
Старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА	
1.1 Развитие российского уголовного законодательства о грабеже.....	10
1.2 Ответственность за грабеж, предусмотренная законодательством некоторых зарубежных стран.....	26
Глава 2 УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА КАК ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ	
2.1 Объективные признаки грабежа.....	31
2.2 Субъективные признаки грабежа.....	42
Глава 3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА	
3.1 Квалифицирующие признаки грабежа.....	52
3.2 Отграничение грабежа от смежных преступлений.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Собственность составляет экономическую основу существования любого общества, а неотчуждаемое право быть собственником является важнейшей гарантией осуществления интересов и свобод личности.

В современных условиях насильственно-корыстная преступность в России представляет собой социально негативное явление и приобретает все более негативные количественные и качественные характеристики, организованные формы, элементы криминального профессионализма. Для достижения своих корыстных целей преступники нередко прибегают к насилию, формы которого достаточно разнообразны.

Вышеизложенное обуславливает необходимость отнесения уголовно-правового предупреждения преступлений, посягающих на собственность, в частности грабежа, к числу наиболее важных направлений деятельности правоохранительных органов. Данные преступления представляют повышенную общественную опасность, поскольку одновременно причиняют вред (или ставят под угрозу причинения вреда) неприкосновенность личности и собственности.

Общественная опасность грабежей заключается в том, что при их совершении лицом открыто изымается чужое имущество, на которое оно не имеет никакого права. Это свидетельствует о значительной опасности лиц, совершающих данное преступление. Именно грабежи, как и другие тяжкие и насильственные преступления, активно противостоят правопорядку и общественному развитию. Довольно тяжкими являются и последствия этих деяний. Лица, совершающие грабежи (среди них много рецидива), распространяют среди населения стереотипы агрессивного-насильственного поведения. Грабежи представляют серьезную опасность для нормального функционирования рыночных отношений в экономике.

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте МВД России, существенную часть всех зарегистрированных преступлений

(42,1 %) составляют хищения чужого имущества. В 2015 году хищения составили 46 % от всех зарегистрированных преступлений. Хищений, совершенных путем грабежа, зарегистрировано 71,1 тысяч, за период с января по апрель 2016 года – 21,5 тысяч.¹

В связи с этим особую актуальность для правоприменительной деятельности правоохранительных органов и науки уголовного права приобретают проблемы повышения эффективности борьбы с хищениями чужого имущества посредством применения уголовно-правовых мер.

По сравнению с советским законодательством, действующее российское уголовное законодательство предусматривает качественно иной уровень подходов к решению вопросов уголовно-правовой квалификации и ответственности за грабеж. Все это приводит к серьезным проблемам в правоприменительной практике и требует глубокого, всестороннего научного анализа норм закона, уяснения содержания правовых понятий и признаков.

Таким образом, тема, выбранная для исследования, является весьма актуальной на сегодняшний день.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением такого преступления как грабеж.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права РФ, а также научные работы, посвященные уголовной ответственности за грабеж.

Целью написания данной работы является проведение подробного уголовно-правового анализа такого состава преступления как грабеж, изучение проблем квалификации данного преступления.

Задачи исследования:

- изучение истории российского уголовного законодательства о грабеже;
- изучение ответственности за грабеж, предусмотренной законодательством некоторых зарубежных стран;

¹ Статистические данные МВД России // www.mvd.ru

- рассмотрение необходимых элементов состава грабежа – объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта;
- рассмотрение квалифицирующих признаков грабежа и его отграничения от смежных составов преступлений.

Уголовной ответственности за грабеж посвящены работы многих известных российских ученых в области уголовного права. Среди которых работы Г.Н. Борзенкова, Р.А. Базарова, О.Б. Гусева, В.А. Владимирова, Б.Д. Завидова, А.Н. Игнатова, А.П. Короткова, В.С. Комисарова, Ю.А.Красикова, Г.А. Кригера, Ю.И. Ляпунова, А.П. Севрюкова, А.В. Наумова, Е.В. Никитина и других авторов.

Методологическую основу дипломной работы составляет общенаучные методы социологического, логического и философского анализа, синтеза, системного подхода, а также специальные методы познания, используемые в юридической науке: сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический.

Структура работы соответствует её цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе работы дается историко-правовая характеристика грабежа, вторая глава посвящена объективным и субъективным признакам грабежа и в третьей главе рассматриваются особенности квалификации грабежа.

Результаты исследования имеют практическую значимость, которая заключается в том, что данные выводы и предложения могут быть использованы в процессе совершенствования правоприменительной деятельности.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА

1.1 Развитие российского уголовного законодательства о грабеже

С древнейших времен нормы об имущественных преступлениях наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. Российское законодательство исключением не было.

«На протяжении веков шло поступательное развитие этой важной группы норм. Определенным итогом данного процесса явилось издание XV тома Свода законов Российской империи, а затем, на его основе, первого российского уголовного кодекса – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем значительное место занимали нормы об имущественных преступлениях («О преступлениях против имущества»)².

И указанные нормы с изменениями, внесенными в 1885 г., применялись до начала советского периода. Однако их излишняя казуистичность, архаичность, отставание от социально-экономического развития России ощущались уже в XIX веке.

Подготовка реформы уголовного законодательства заняла несколько десятилетий и завершилась принятием Уголовного уложения 1903 года. Этот кодекс отличался более строгой внутренней структурой, относительно небольшим объемом, в целом высоким уровнем юридической техники.

Так и не введенное в действие в большей своей части, Уложение 1903 года повлияло на последующее развитие российского уголовного законодательства вплоть до настоящих дней. И.А. Исаев говорит, что «многие положения Уголовного кодекса 1996 года, касающиеся преступлений против собственности,

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.

соединяет с Уложением 1903 года своеобразный мост, перекинутый через законодательство советского периода».³

В развитии системы имущественных преступлений в Уголовном уложении нашли отражение в первую очередь общие тенденции, характерные для кодификации российского уголовного законодательства на рубеже XX в.

Стремление избавиться от излишней казуистичности норм, максимально упростить их видно из сопоставления соответствующих норм в старом и новом законодательстве.

Для сравнения приведем пример. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года имелось около 60 статей, устанавливающих ответственность за различные виды краж, грабеж и разбой, а в Уложение 1903 года предусматривало таких норм всего девять.

Так, если в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года имелось восемь соответствующих норм, то в Кодексе 1996 года всего пять. Существенно было сокращено число квалифицирующих обстоятельств в статьях об имущественных преступлениях.

«Уложение о наказаниях изобиловало такими обстоятельствами: в статьях о корыстных имущественных преступлениях их насчитывалось около 70, а с учетом альтернативных признаков – свыше 100. Уложение 1903 года ограничивалось всего 17 квалифицирующими признаками».⁴

В Уголовный кодекс 1960 года было включено 14 квалифицирующих признаков различных форм и видов хищений, а в Кодексе 1996 года в изначальной его редакции – 11, а в настоящее время и того меньше.

Анализируя историю российского законодательства, И.А. Исаев пишет: «Даже чисто количественное сравнение Уложения 1903 года с действующим ныне Уголовным кодексом РФ показывает, что тенденция к переходу от чрезмерно

³ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

⁴ Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.

казуистических норм к более общим оказалась весьма устойчивой в отечественном уголовном законодательстве».⁵

Другой момент, также соответствующий общим особенностям Уложения 1903 года, относится к построению санкций за имущественные преступления. В условиях общего снижения репрессивности норм об имущественных преступлениях выделялись строгие, даже очень суровые наказания за насильственные виды похищения (разбой, включающий также насильственный грабеж, и вымогательство). Резко повышалась ответственность за многократный специальный рецидив (ст. ст. 586, 587).

Последнее положение в дальнейшем исчезло из отечественного законодательства. В настоящее время аналогичное квалифицирующее обстоятельство закреплено в частях третьих ст. 158–163 и 165 УК РФ, поскольку специальный рецидив в имущественных преступлениях криминологами оценивается как признак профессиональной преступности.

Основой системы санкций за имущественные преступления в Уложении 1903 года стало лишение свободы различных видов и сроков, однако отметим, что был предусмотрен и денежный штраф (пеня).

Редакционная комиссия считала, что одним из недостатков Уложения о наказаниях 1845 года были чрезмерно жесткие рамки санкций, которые не давали возможности учесть индивидуальные особенности конкретного преступления. Например, в зависимости от того, в который раз совершалась кража, она наказывалась заключением в арестном доме на срок от трех с половиной до четырех лет, от четырех лет до четырех с половиной и т. д.

Профессор В.В. Есипов отмечал, что «с новым Уложением прежняя, чисто механическая, такса наказаний прекратила свое существование. И совершенно основательно: современное истинно «правовое» государство должно было быть не аптекою, где на аптекарских весах взвешивают проступки и соответствующие

⁵ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

им наказания, не таможеню, где взимают строго определенные штрафы за переход границы дозволенного, – оно должно быть, прежде всего, источником любви и попечения, в котором нравственно нездоровые, порочные члены общества находили бы исцеление и очищение, а не смерть и уничтожение. Ко всему этому, насколько возможно, стремится и наш новый кодекс 1903 года».⁶

«Устанавливая более широкие рамки между максимумом и минимумом санкций, российские юристы стремились к расширению возможностей для индивидуализации наказания, большему доверию к суду в деле выбора вида и меры наказания».⁷

О.И. Чистяков утверждает: «И в наше время широкие пределы наказуемости имущественных преступлений (главным образом путем применения альтернативных санкций) следует рассматривать в качестве достоинства Уголовного кодекса РФ».⁸

Составители Уложения 1903 года исходили из наличия родового понятия «похищения» или «имущественного хищничества», близкого к современному общему понятию хищения. В историческом обзоре русского и зарубежного законодательства, вплоть до Уложения 1845 года, отмечалось, что «сложившиеся историческим путем различия между отдельными видами похищения покоятся на малосущественных оттенках такой преступной деятельности, в связи с чем в первоначальном проекте предполагалось объединить все случаи похищения чужого имущества «в одно общее понятие имущественного хищничества».⁹

⁶ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

⁷ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Том 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Просвещение, 1984. – 432 с.

⁹ Помогалова, Н.Н. Российское Законодательство об ответственности за преступления против собственности / Н.Н. Помогалова. – М.: Издательство «Спарк», 2004. – 273 с.

Такое мнение поддерживали многие юристы, в том числе немецкие ученые. Однако позже было признано, что подобное решение, «хотя и правильное теоретически, было бы чересчур резким и потому нежелательным уклонением от действующей системы».¹⁰

На данном примере просматривается бережное отношение составителей Уложения 1903 года к сохранению правовых традиций, стремление избежать ненужной их ломки. Однако система имущественных преступлений в проекте Уложения 1903 года подверглась пересмотру, главным образом в направлении ее укрепления и упрощения. «Не подлежит никакому сомнению и подтверждается всеми полученными Комиссией замечаниями, что усвоенное действующим законодательством деление имущественных хищений представляется чересчур дробным и нуждается в возможном упрощении».¹¹ Как можно увидеть, в литературе XIX в. термин «хищение» употреблялся наряду с термином «похищение», но в то время он не был воспринят законодательством.

Система корыстных имущественных преступлений в Уложении 1903 года выглядит следующим образом: центральное место занимают нормы о похищении, которое предполагает, по мнению комментаторов, нарушение права не только собственности на вещь, но и фактического обладания ею.

Видами похищения, согласно гл. 32 Уложения, являются «воровство, разбой и вымогательство. Воровством признается тайное или открытое хищение чужого недвижимого имущества с целью присвоения».¹²

«Похищение имущества посредством насилия над личностью (включая, в частности, приведение в бессознательное состояние) признается разбоем (ст. 589)».¹³

¹⁰ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

¹¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

¹² Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

Таким образом, из законодательства понятие «грабеж» было исключено. К похищению относилось и вымогательство, признаки которого в основном сохранились неизменными до настоящего времени. За пределами похищения остались необъявление о находке, присвоение вверенного имущества и злоупотребление доверием, поскольку, по принятой законодателем концепции, указанные деяния не нарушают фактического обладания вещью.

Нормы о мошенничестве выделялись в отдельную главу. Обосновано это было тем, что обманная деятельность может быть средством не только похищения чужого движимого имущества, но и преступного приобретения вообще всяких имущественных прав.

Н.Н. Помогалова до данному поводу считает, что «здесь законодатель оказался не вполне последователен, поскольку и вымогательство может быть средством приобретения таких прав и различных выгод имущественного характера, что не помешало объединить его в одну главу с воровством и разбоем».¹⁴

Система видов (форм) хищения (похищения), закрепленная в Уложении 1903 года, имела влияние на все последующее развитие законодательства об имущественных преступлениях.

Представляет интерес решение вопроса о влиянии стоимости похищенного на ответственность. Русская правовая традиция долгое время игнорировала возможность дифференциации уголовной ответственности в зависимости от стоимости похищенного.

До издания свода Законов 1832 года только Воинский устав Петра I содержал в себе такое деление (до 20 рублей и более).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (и последующих его редакциях) предусматривалось деление кражи на 6 степеней в

¹³ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

¹⁴ Помогалова, Н.Н. Российское Законодательство об ответственности за преступления против собственности / Н.Н. Помогалова. – М.: Издательство «Спарк», 2004. – 273 с.

зависимости от цены украденного (до 1 руб. 50 коп.; от 1 руб. 50 коп. – до 3 руб.; 3 руб. – 4 руб. 50 коп.; 4 руб. 50 коп. – 6 руб.; 6 руб. – 30 руб., свыше 30 руб.). Это было обусловлено влиянием германского права. Подобное жесткое деление вызывало возражение против самого принципа.

В связи с этим, при издании первоначального проекта Уложения 1903 года хотели отказаться от такого построения норм об имущественных преступлениях. Но, исходя из практических соображений, было принято решение сохранить этот принцип, только в усовершенствованном виде. «Если не делать различия в наказуемости присвоения и похищения чужого имущества по стоимости последнего, то в таком случае пришлось бы такие посягательства на всякую сумму считать простыми».¹⁵ Применение же наказания за простую кражу при очень крупной сумме хищения показалось составителям не в полное достаточным.

В ст. 581 Уложения 1903 года предусмотрена дифференцированная ответственность за воровство в зависимости от цены похищенного: до 50 копеек, от 50 копеек до 500 рублей, свыше 500 рублей. И.А. Исаев пишет: «К сожалению, данный подход не был воспринят первым Уголовным кодексом советского периода, а постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года вообще признало не имеющим значение размер хищения. В последующем законодательстве указанный принцип применялся только в отношении хищения социалистического имущества. Представляется необходимым в дальнейшем дифференцировать ответственность в зависимости от стоимости похищенного имущества, кому бы оно ни принадлежало, как это и было предусмотрено в проекте Уголовного кодекса РФ 1992 года».¹⁶

Не имея возможности более подробно рассматривать квалифицирующие признаки хищений, изложенные в Уложении, отметим, что наряду с совершением

¹⁵ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

¹⁶ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

преступления несколькими лицами, закон особо выделял совершение хищения шайкой, признаками которой являлись, по мнению комментаторов, организованность и устойчивость. Таким образом, понятие «шайка» послужило прототипом организованной группы в современном понимании.

Среди особенностей Уложения 1903 года в части имущественных преступлений, обращает на себя внимание введение привилегированного состава воровства: когда «виновный до провозглашения приговора, резолюции или решения о виновности добровольно возвратил похищенное или иным способом удовлетворил потерпевшего» (ст. 581).

«Придание добровольному возмещению ущерба значения особо смягчающего обстоятельства по делам о хищениях (вплоть до полного освобождения от ответственности) и в действующем российском законодательстве можно было бы использовать для стимулирования виновных к минимизации последствий своего преступления».¹⁷

И.А. Исаев отмечает, что октябрьская революция ознаменовала переход к новому социально-экономическому строю, при котором особое значение придавалось охране и укреплению социалистической собственности. Уже на второй день после переворота Декрет о земле установил: «Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом».¹⁸

И другие декреты, изданные в 1917–1921 гг., т. е. до первой кодификации советского уголовного законодательства, указывали на необходимость борьбы с хищениями государственного имущества.

Уголовные дела о наиболее опасных имущественных преступлениях были подсудны рассмотрению революционными трибуналами и органами Всероссийской чрезвычайной комиссии. Повышенное внимание к охране государственного имущества заключалось в экономических и идеологических

¹⁷ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

¹⁸ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

причинах, а также в необходимости перестройки народного правосознания. В российской народной традиции резко отрицательное отношение к мошенникам, ворам, конокрадам и поджигателям уживалось со взглядом на казенное имущество как на бесхозное, имущество, которое не заслуживает уважения.

До принятия первого советского уголовного кодекса не было единой системы норм о преступлениях против собственности с четко очерченными составами преступлений и соответствующими санкциями. Однако в некоторых декретах делались попытки сформулировать конкретные нормы.

«Так, декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» содержал подробный перечень уголовно наказуемых деяний. В их числе: незаконный отпуск товаров лицам, работающим в органах снабжения, заготовки и производства; сокрытие в целях хищения от учета предметов производства лицами административного и складского персонала; содействие хищениям и умышленное невоспрепятствование хищениям со стороны лиц, охраняющих складские помещения; получение заведомо незаконным путем товаров из государственных складов, баз, распределителей, заводов, мельниц, ссыпных пунктов в целях спекуляции и т. д.»¹⁹

За все виды хищения предусматривалось наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет. При наличии отягчающих обстоятельств, таких как многократность деяний, массовый характер хищений, ответственная должность виновного, в качестве наказания был предусмотрен расстрел.²⁰

«Аналогичные нормы предусматривались декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 сентября 1921 года «Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их». Декретом устанавливалась

¹⁹ Садыков, А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа / А.У. Садыков // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 4–5.

²⁰ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

суровая ответственность вплоть до высшей меры наказания – расстрела для лиц, перевозивших грузы гужевым, водным и другим путем, а также наблюдавших за этими перевозками агентов, уличенных в хищении грузов в пути».²¹

Менее опасные хищения государственного имущества, а также кражи, грабежи, мошенничества и другие посягательства на личную собственность, также наказывались, о чем свидетельствуют статистические данные и отчеты Народного комиссариата юстиции, периодически издававшиеся «Ведомости справок о судимости». В связи с тем, что с конца 1918 года судам было запрещено делать ссылки на дореволюционное законодательство, а новые нормы не охватывали всех имущественных преступлений, суды руководствовались по-прежнему революционным (социалистическим) правосознанием и отчасти традиционными правовыми представлениями об этих преступлениях и их видах. Таким образом, в рассматриваемый период были и имущественные преступления, и наказания за них, не хватало только соответствующих законов.

После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 года ответственность за имущественные преступления стала определяться на основании соответствующих статей.

Преступлениям против собственности в Особенной части Кодекса 1922 года была посвящена гл. VI «Имущественные преступления». Предусматривалась ответственность за традиционные виды посягательств на отношения собственности, такие как кража, грабеж, разбой, присвоение или растрата, мошенничество, вымогательство, шантаж, умышленное истребление или повреждение имущества.

Наряду с этими составами преступлений в главе имелись и такие, которые впоследствии отнесли к другим разделам, учитывая объект посягательства. К таким составам относились: подделка документов, покупка заведомо краденного, ростовщичество, фальсификация, самовольное пользование чужим товарным знаком.

²¹ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

Диспозиции большинства норм были описательными, содержали четкие признаки конкретных преступлений. В примечании к ст. 187 УК РСФСР, которая устанавливала ответственность за мошенничество, приводилось определение понятия «обман»: «Обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно».²² Данное определение не использовалось в последующем законодательстве, однако до сегодняшних дней играет важную роль в теории уголовного права и судебной практике.

Нормы о насильственных преступлениях против собственности (грабеж, разбой, вымогательство) не предусматривали дифференциации ответственности в зависимости от формы собственности.

Было предусмотрено два вида грабежа: 1) простой грабеж, т. е. «открытое хищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего или владеющего им, но без насилия над его личностью» карался принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года (ст. 182); 2) более опасным видом был «грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего», за который предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией (ст. 183).

Выделение насильственного грабежа в самостоятельный состав преступления не было воспринято последующим законодательством. Лишь в проекте Уголовного кодекса 1992 года предлагалась и обосновывалась такая конструкция.²³

Для отдельных видов имущественных посягательств кодекс 1922 года предусматривал повышенную ответственность при наличии квалифицирующих признаков (группа, промысел). Особенно много их было в ст. 180 о краже. Характерно, что иногда сочетание двух квалифицирующих признаков

²² Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

²³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

образовывало новый, еще более тяжкий признак. Этот прием в настоящее время не используется законодателем.

Важно отметить, что система имущественных преступлений, которая была разработана в первом советском уголовном кодексе, как и описание отдельных составов, их квалифицирующих признаков, были выполнены на высоком юридическом уровне и послужили основой для дальнейшего развития законодательства по борьбе с этими преступлениями. Многие формулировки этого Кодекса используются российским уголовным правом в настоящее время.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года сохранил преемственную связь с Уголовным кодексом 1922 года. Отметим, что система имущественных преступлений и конструкция отдельных составов не подверглись существенным изменениям. В Уголовном кодексе 1926 года были снижены санкции за имущественные преступления, если сравнивать с прежним уголовным кодексом.

«В 30-е годы начался процесс усиления репрессивного характера многих уголовно-правовых норм. В числе первых законодательных новелл этого периода следует назвать постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. Это постановление, как акт высшей юридической силы, вошло в историю под кратким названием «закон от 7 августа 1932 г.». ²⁴

В связи с тем, что не было ни одного изменения статей об имущественных преступлениях Уголовного кодекса 1926 года, законодатели столкнулись с проблемой соотношения этих норм с нормами Закона от 7 августа 1932 года. Эта проблема разрешилась так: Закон от 7 августа 1932 года применялся только к наиболее опасным видам хищения государственного, колхозного (кооперативного) или общественного имущества, независимо от способа совершения. ²⁵

²⁴ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

²⁵ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.

Хищения, совершенные организованной группой, или в крупных размерах, или систематически признавались наиболее опасными.

Менее опасные хищения социалистического имущества, как и преступления против личной собственности граждан, квалифицировались по соответствующим статьям Уголовного кодекса 1926 года.

И.А. Исаев говорит относительно сложившейся ситуации так: «Создавалось впечатление, что хищение отличается от других имущественных преступлений не способом нарушения отношений собственности, а масштабом деяния, размером причиненного вреда. Не случайно до сих пор в обыденном правовом сознании бытует ошибочное представление, будто особо крупная кража может быть названа хищением, а кража в небольших размерах – просто кражей. Термин «мелкое хищение» вошел в употребление только с 1955 года».²⁶

В годы Великой Отечественной войны издали несколько законодательных актов, целью которых было усиление ответственности за некоторые преступления против социалистической собственности, не подпадавшие под действие Закона от 7 августа 1932 года. Например, указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 года «Об ответственности за хищения горючего в МТС и совхозах» устанавливалось наказание за это преступление в виде тюремного заключения на срок от 3 до 5 лет. Иногда судебная практика более широко применяла Закон от 7 августа 1932 года по сравнению с довоенным временем, особенно когда это затрагивало дела о хищениях воинских грузов на транспорте (даже не в крупных размерах), тормозных ремней или щитов для снегозадержания.

В это же время происходило усиление ответственности за преступления против личной собственности путем расширительного толкования некоторых квалифицирующих признаков имущественных преступлений применительно к условиям военного времени.

²⁶ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

Так, Пленум Верховного Суда СССР 8 января 1942 года дал указание судам: «все кражи, совершенные с использованием условий военного времени, квалифицировать как наиболее опасный вид кражи личной собственности по п. «г» ст. 162 УК 1926 года».²⁷ К таким кражам относились кражи во время воздушных налетов или обворовывание квартир эвакуированных жителей. В особо опасных случаях, таких как групповое хищение, неоднократность, рецидив, такие преступления квалифицировались по аналогии как бандитизм (ст. 16 и 593 УК).

«Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 мая 1943 года «О квалификации кражи личного имущества граждан, совершенной в местах общественного пользования» распространило действие п. «в» ст. 162 УК, где казуистично перечислялись некоторые места совершения краж («на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах»), на все места общественного пользования. Практика относилась к ним карманные кражи, совершенные в трамвае или в очереди за хлебом».²⁸

После окончания войны указания, рассчитанные на военный период, утратили силу. Вновь обострилась проблема чрезмерно мягких санкций за преступления против личной собственности и большого разрыва между наказуемостью преступлений против разных форм собственности. Указанная проблема была своеобразно решена в указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года. Указы установили суровую ответственность за преступления против собственности, сохранив дифференцированный подход к охране различных форм собственности. При этом разрыв между наказуемостью хищений социалистического имущества и преступлений против личной собственности граждан был сокращен путем резкого повышения санкций за последние.

²⁷ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

²⁸ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

«По указу «Об уголовной ответственности за хищение государственного имущества» кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества наказывались лишением свободы, заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации (ст. 1). Хищение, совершенное «повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах» наказывалось лишением свободы на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества (ст. 2). Те же действия в отношении колхозного, кооперативного или иного имущества наказывались по ч. 3 и 4 ст. 2 Указа несколько меньшими сроками заключения. Одновременно было впервые введено наказание за недонесение о хищении при отягчающих обстоятельствах (ст. 5)».²⁹

По Указу «Об усилении охраны личной собственности граждан» наказание за кражу личного имущества граждан составляло от 5 до 6 лет лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах, например, при краже, совершенной воровской шайкой или повторно – от 6 до 10 лет. За разбой устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества, а при отягчающих обстоятельствах – от 15 до 20 лет с конфискацией имущества. При этом были изменены понятия кражи и разбоя.³⁰

Принятие в 1958 году новых Основ уголовного законодательства и проявившаяся в этот период тенденция к укреплению принципа законности в борьбе с преступностью нашли отражение и в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1960 года об ответственности за имущественные преступления.

В силу концепции о преимущественной охране уголовным законом всего государственного и общественного и о второстепенном значении защиты личности и ее интересов аналогичные преступления против социалистической и личной собственности были размещены в различных главах Уголовного кодекса. Глава вторая «Преступления против социалистической собственности»

²⁹ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

³⁰ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

располагалась сразу же после главы «Государственные преступления», а главу о преступлениях против личной собственности граждан отнесли на пятое место.

Приоритет защиты социалистической собственности scrupulously соблюдался и в установлении санкций за одинаковые преступления как простого вида, так и квалифицированные. Например, за простую кражу государственного или общественного имущества максимальной санкцией было 3 года лишения свободы, а за такую же кражу личного имущества – 2 года.³¹

Наиболее тяжкий вид хищения социалистического имущества путем кражи наказывался 15 годами лишения свободы с конфискацией имущества, а после введения 25 июля 1962 года ст. 93.1 УК за кражу и другие хищения в особо крупных размерах могла быть применена смертная казнь. Максимальное наказание за кражу личного имущества заключалось в 10 годах лишения свободы с конфискацией имущества. В формы хищения социалистической собственности входили: присвоение, растрата и хищение путем злоупотребления служебным положением. Грабеж снова выделили в самостоятельный состав преступления как разновидность хищения, отличающуюся способом совершения.

И.А. Исаев отмечает, что «переход к рыночной экономике, закрепление в Конституции РФ принципа равной правовой охраны всех форм собственности сделали нетерпимым такое положение. Поэтому еще до принятия нового кодекса Федеральным законом от 1 июля 1994 года были внесены изменения в нормы об имущественных преступлениях Кодекса 1960 года. Главным из них явилось объединение параллельных норм. Этот закон носил промежуточный характер и имел много сходства с подготовленным проектом Кодекса».³²

После изучения истории развития грабежа как формы хищения, мы сделали вывод, что понятие «грабеж» сравнительно молодое для уголовного права России. Это увеличивает актуальность изучения данного института.

³¹ Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан / Б.В. Волженкин. – Л.: ЛГУ, 1981. – 250 с.

³² Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

1.2 Ответственность за грабеж, предусмотренная законодательством некоторых зарубежных стран

Кражи, разбои, грабежи и мошенничества являются преобладающими среди всех совершаемых преступлений не только в России. Такое положение, как свидетельствуют данные международных организаций, является типичной для большинства современных государств.

Особый интерес представляет законодательство об уголовной ответственности за хищения стран дальнего зарубежья. Традиционно наибольший интерес для российского правоведения представляет германское уголовное право.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия не имеет понятия хищения, однако близким к нему является понятие кражи (§ 242), под которой понимается «завладение чужой движимой вещью с намерением незаконно ее присвоить или обратить в пользу третьего лица».

Германскому праву неизвестно понятие грабежа. В нашем понимании грабеж там частично охватывается понятием кражи и частично понятием разбоя. Разбой определяется как «завладение чужой движимой вещью с применением насилия или угрозы реальной опасности для жизни или здоровья, если виновный имел намерение противоправно присвоить вещь или обратить ее в пользу третьего лица» (§ 249 УК ФРГ).

В российском уголовном праве разбой является оконченным с момента нападения. В соответствии с УК ФРГ разбой является оконченным не с момента нападения, а с момента изъятия чужой движимой вещи с намерением противоправно ее присвоить себе или передать в пользу третьего лица.

Кража, отягченная насилием (§ 252), по мнению германских правоведов, не является квалифицированным видом кражи, а представляет собой специальный деликт, сходный по своей опасности с разбоем. «Применение исполнителем кражи, застигнутым на месте преступления, против другого лица насилия или

реальной угрозы жизни и здоровью с целью удержания в своем обладании украденных вещей влечет наказание как за разбой» (§ 252 УК).

Основное отличие кражи, отягченной насилем, от разбоя заключается в разных целях использования насилия или реальной угрозы для жизни или здоровья потерпевшего, в первом случае они применяются с целью удержать в своем обладании краденную вещь, во втором – с целью изъятия чужой движимой вещи с намерением противоправно ее присвоить.³³

Уголовный кодекс Французской Республики, принятый 22 июля 1992 года, состоит из семи книг. Книга III посвящена преступлениям и проступкам против собственности и содержит в себе два раздела: «О незаконном присвоении» и «О других посягательствах на собственность». К присвоениям французские законодатели отнесли кражу и ее разновидности, конструкции которых строятся на основе института первой. Вооруженность, наличие признака организованности, применение насилия и совершение деяний определенных групп потерпевших являются главными критериями дифференциации преступлений против собственности.

Под простой кражей понимается «обманное изъятие вещи другого лица» (ст. 311-1 УК), при этом обманное изъятие энергии «в ущерб другому лицу приравнивается к хищению» (ст. 311-2 УК). Таким образом, УК Франции относит к обязательному признаку хищения обман, а предметом хищения является имущество в узком смысле. Предметом хищения в соответствии с УК Франции не может быть имущество (энергия), принадлежащее близкому родственнику по восходящей или нисходящей линии, либо супругу, за исключением случаев, когда супруги проживают раздельно по решению суда.

В Англии уголовная ответственность за преступления, посягающие на собственность, регламентируется Законом о краже 1968 года, Законом о преступном причинении вреда имуществу 1971 года и Законом о краже 1978 года. В связи с принятием этих актов в английское право было введено единое понятие

³³ Уголовное право зарубежных государств / под ред. А.С. Михлина. – М.: Новый Юрист, 2009. – 534 с.

«кража», которое включило выработанные ранее понятия «воровство, присвоение и мошенничество». Кроме кражи в УК Англии выделяются следующие виды посягательств на собственность: ограбление, получение имущества путем обмана, вымогательство, укрывательство похищенного имущества, а также различные виды причинения вреда самому имуществу (поджог, уничтожение или повреждение чужого имущества и некоторые др.), ответственность за которые предусмотрена Законом о краже 1971 года.

Ключевым в английском уголовном кодексе является понятие «кража». Закон о краже 1968 года гласит: «лицо виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишиться его этого имущества» (п. 1). Таким образом, Закон выделяет пять основных признаков, определяющих кражу: бесчестный способ; присвоение; имущество; принадлежность имущества другому лицу и наличие намерения навсегда лишиться другое лицо имущества.

Н.Е. Крылова указывает: «Если понятие «кража» в собственном смысле слова предполагает ненасильственный способ совершения хищения, то ограбление, напротив, определяется в английском праве как такой вид хищения, при котором применяется определенное физическое или психическое насилие».³⁴

Согласно Закону о краже 1968 года «лицо виновно в ограблении, если оно совершает кражу и непосредственно перед этим или во время этого с указанной целью применяет силу к какому-либо лицу, или запугивает, или пытается запугать лицо тем, что к нему будет немедленно применена сила».

Несомненно интересной является общая характеристика уголовного законодательства об ответственности за посягательства на собственность стран ближнего зарубежья.

³⁴ Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Н.Е. Крылова. – М.: Проспект, 2011. – 270 с.

Так, особенная часть Уголовного кодекса Украины (далее – УК УР) состоит из двадцати разделов, преступлениям против собственности посвящен шестой раздел кодекса.

В Украинском уголовном кодексе понятие хищения не определено. Кража (ст. 185) и грабеж (ст. 186) определяются как «похищение» (соответственно тайное и открытое) чужого имущества, разбой (ст. 187) – как «нападение с целью завладения чужим имуществом» (с насилием или с угрозой применения насилия), мошенничество (ст. 190) – как «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество» (путем обмана или злоупотребления доверием).

Раздел VIII Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ), принятого в 1999 году, открывается главой 24 «Преступления против собственности» и называется «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Хищение определено как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники».

Если сравнить понятия хищения в УК РФ и УК РБ, можно увидеть, что в УК РБ названа форма вины при хищении (умысел), что является лишним, поскольку неосторожного хищения не бывает.

Понятие кражи (ч. 1 ст. 205 УК РБ) и грабежа (ч. 1 ст. 206 УК РБ) схожи с определениями, приведенными в УК РФ. Отметим, что такого понятия как «насильственный грабеж» в УК Республики Беларусь нет. Насилие при хищении здесь является признаком разбоя. Разбой же определен как «насилие либо угроза применения насилия с целью непосредственного завладения имуществом» (ч. 1 ст. 207 УК РБ). Понятие вымогательства, мошенничества, присвоения и растраты также в целом традиционны.

Глава «Хищения чужого имущества» в Уголовном кодексе Республики Узбекистан (далее – УК РУ) начинается нормой о наиболее опасном

преступлении – разбое и заканчивается нормой о наименее опасном – краже. УК РУ относит к хищению: разбой (ст. 164), вымогательство (ст. 165), грабеж (ст. 166), присвоение и растрату (ст. 167), мошенничество (ст. 168), кражу (ст. 169).

Определение разбоя в УК РУ (ст. 164) почти очень схоже с его определением, приведенном в УК РФ, отличием является цель – в УК Республики Узбекистан она названа в единственном числе («с целью хищения»). Определения грабежа в УК РУ (ч. 1 ст. 166) и УК РФ совпадают. К квалифицирующим признакам УК РУ относит грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения; в значительном размере; группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 166).³⁵

Таким образом, хищения занимают лидирующее место в общей массе преступлений как России, так и в других ведущих государствах мира.

История развития законодательного регулирования состава грабежа как имущественного преступления и ответственности за его совершение показывает, что первоначально грабеж как самостоятельное имущественное посягательство было обозначено в Соборном уложении 1649 года. Системное же регулирование стало возможным только с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где грабеж был представлен как открытое хищение чужого имущества, в том числе с применением насилия, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В дальнейшем такая позиция останется в своей сущности неизменной.

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных государств свидетельствует о том, что понятие грабежа в Уголовных кодексах ряда стран присутствует, однако не всегда носит форму обособленного состава преступления, «размываясь» в рамках иных форм хищения (кражи и разбоя) или вымогательства.

³⁵ Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – М: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.

ГЛАВ 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА КАК ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ

2.1 Объективные признаки грабежа

Из определения грабежа следует, что данное преступление посягает, прежде всего, на общественные отношения относительно неприкосновенности чужой собственности. Можно отметить, что объект грабежа определяется в зависимости от того, было ли это преступление совершено с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо без него. Объектом ненасильственного грабежа являются отношения собственности.

В теории российского уголовного права разработана четырехчленная классификация объектов преступных посягательств, в соответствии с которой выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений.³⁶

В уголовном праве России общим объектом преступления является вся совокупность ценностей, общественных отношений, благ и интересов, которые охраняются уголовным законом и которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда преступным посягательством.

«Родовой объект – это определенная группа однородных общественных отношений, благ и интересов, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. В действующем уголовном законодательстве в соответствии с родовым объектом охраняемых общественных отношений сформированы разделы Особенной части УК РФ». ³⁷ Родовым объектом всех преступлений (в том числе и грабежа), помещенных в раздел VII УК РФ «Преступления в сфере экономики», являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и функционирование экономики.

«Видовым объектом грабежа являются общественные отношения, возникающие по поводу неприкосновенности собственности». ³⁸ Категория «право

³⁶ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.

³⁷ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

³⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.

собственности» закреплена в ч. 2 ст. 35 Конституции России: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами». ³⁹ Право собственности, которое нарушает преступник, совершая грабеж, определяется в ст. 209 ГК РФ, как «право владения, пользования и распоряжения своим имуществом». ⁴⁰

Таким образом, под «правом собственности», как объектом преступного посягательства, рассматриваются отношения, возникающие у собственника в связи с осуществлением права по владению, пользованию к распоряжению принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, а также возможности устранять вмешательство других лиц в сферу его хозяйственного господства.

«Непосредственным объектом преступления являются охраняемые уголовным законом ценности, общественные отношения, блага и интересы личности, общества или государства, против которых непосредственно направлено конкретное преступное посягательство». ⁴¹ Непосредственный объект грабежа зависит от формы собственности, на которую направлено преступное посягательство. Формы собственности включают в себя частную, муниципальную, государственную и иные. Конституция Российской Федерации в п. 2 ст. 8 «признает и защищает равным образом» указанные формы собственности. Равенство всех форм собственности обеспечивается запретом устанавливать какие-либо ограничения или преимущества в осуществлении права собственности. В соответствии с этим в главе 21 УК РФ к преступлениям против собственности отнесены общественно опасные посягательства на все ее формы, установлены общие основания и пределы ответственности, определены единые санкции за их совершение.

³⁹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

⁴⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁴¹ Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.

В случае, если исходить из того, что объект преступления есть интересы и блага, охраняемые уголовным законом, то объектом грабежа следует признавать материальные блага, на которые направлено преступное посягательство.

«Грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, одновременно посягает на два объекта – право собственности и личность».⁴²

Однако, некоторые ученые считают, что объектом насильственного грабежа является только собственность. Например, В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов указывают, что «для установления двух объектов в составе грабежа нет никаких оснований, поскольку общественно опасное посягательство при грабеже, как правило, не направлено на жизнь или здоровье, а также на честь или достоинство личности потерпевшего».⁴³ Хотя в ряде случаев при совершении грабежа субъект, применяя насилие, определенным образом воздействует и на личность потерпевшего, но это воздействие столь незначительно, что нет достаточных оснований для рассмотрения личности в качестве второго объекта. Насилие, применяемое при грабеже, является столь незначительным, что оно не может быть признано общественно опасным.⁴⁴ Можно согласиться с позицией В.В. Ераксина, который отмечает, что «если следовать указанному мнению, то лишается всякого смысла введение законодателем понятия насильственного грабежа».⁴⁵ Однако такое понятие существует, поскольку уголовный закон охраняет не только жизнь и здоровье личности, но и ее телесную неприкосновенность и свободу.

Насилие при грабеже является способом совершения преступления.

⁴² Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.

⁴³ Помогалова, Н.Н. Российское Законодательство об ответственности за преступления против собственности / Н.Н. Помогалова. – М.: Издательство «Спарк», 2004. – 273 с.

⁴⁴ Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.

⁴⁵ Ераскин, В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераскин. – М.: Инфра-М, 1972. – 180 с.

Насильственный способ совершения грабежа представляет повышенную общественную опасность и предусмотрен в ч. 2 ст. 161 УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления. Отметим, что состав данного преступления образует не само насилие, не опасное для жизни или здоровья, а стремление виновного завладеть чужим имуществом, используя это насилие. Именно поэтому, исходя из целевой направленности этого преступления, уголовным законодательством ответственность за грабеж предусмотрена в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности».

«Непосредственным объектом грабежа являются общественные отношения по поводу неприкосновенности той или иной конкретной формы собственности, а при грабеже, совершенном насильственным способом, дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с обеспечением телесной неприкосновенности человека».⁴⁶

При совершении хищения происходит воздействие на имущество, которое будет являться предметом преступного посягательства. Предметом преступного посягательства является вещь материального характера, на которую непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на объект.

В.В. Векленко говорит, что «Предмет хищения должен обладать вещным, экономическим и юридическим признаками. Вещный признак предмета хищения заключается в том, что он всегда материален, является частью материального мира. Ввиду отсутствия вещного признака не могут быть предметом имущественного преступления идеи, взгляды, проявления человеческого разума, энергия и т. д.».⁴⁷

Следующим признаком предмета хищения является экономический. «Предметом грабежа может быть только вещь, имеющая определенную

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, – 2013. – 530 с.

⁴⁷ Садыков, А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа / А.У. Садыков // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 4–5.

экономическую ценность, выраженную в денежной оценке (стоимости). Также являются предметом хищения эквиваленты стоимости – российские и иностранные деньги и другие ценные бумаги. Из-за отсутствия экономического признака не могут быть предметом хищения вещи, практически утратившие экономическую ценность, или природные объекты, в которые не вложен труд человека. Не могут выступать в качестве предмета насильственно-корыстного преступления против собственности бумаги, которые сами по себе, без внесения соответствующих изменений, не являются носителями определенных материальных ценностей, работ или услуг».⁴⁸

Третий признак предмета хищения – юридический. Таким предметом преступления может выступать лишь имущество, не принадлежащее виновному по праву собственности. Причем виновный не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, т. к. это имущество принадлежит на основании права собственности другому лицу. Другими словами, это имущество не должно принадлежать виновному. Хищение собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как самоуправство, ответственность за которое предусмотрена в ст. 330 УК РФ.

Как считает В.В. Векленко, «не являются посягательством на собственность случаи завладения предметами, которые по различным причинам выбыли из владения собственника и тем самым утратили для него свои потребительские свойства (например, если у собственника имеется сельский дом, который достался ему в наследство, и в течение продолжительного времени этот дом по субъективным причинам остается без ухода, ремонта и какого-либо внимания, то это свидетельствует о фактическом отказе собственника от имущества)».⁴⁹

⁴⁸ Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.

⁴⁹ Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.

Предметом грабежа может быть и имущество, изъятое из гражданского оборота. Однако если владение этим имуществом представляет угрозу общественной безопасности или здоровью населения (оружие, яды, наркотические средства, радиоактивные вещества), то содеянное квалифицируется не как преступление против собственности, а по соответствующим статьям гл. 24 или 25 УК РФ.

Объективная сторона преступления состоит из следующих элементов:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- преступные последствия;
- причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- способ, средства, место, время и обстановка совершения преступления.⁵⁰

Как известно, грабеж является формой хищения чужого имущества и с внешней стороны характеризуется противоправным безвозмездным изъятием чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, а также совершенным открытым способом. Открытый способ хищения по сравнению с тайным обоснованно считается специалистами более опасным и дерзким.

В УК РФ грабеж определяется как «открытое хищение чужого имущества, совершенное без применения насилия либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья».⁵¹ Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дал следующее разъяснение: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что

⁵⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет». ⁵²

Например, Карталинским городским судом Челябинской области в 2014 году было рассмотрено следующее дело. В дневное время А. и Е., вступив в предварительный сговор, направленный на завладение имуществом несовершеннолетних П. и Б., встретили их у дома и проследовали за ними в подъезд. На лестничной площадке между этажами А. и Е. потребовали, чтобы П. и Б. передали им имеющиеся у них деньги. После того, когда потерпевшие отказались выполнить их требование, Е. достал из заднего кармана брюк П. деньги. Когда П. потребовал возврата денег, Е. нанес ему побои. В это время А. потребовал деньги у второго подростка, который, опасаясь насилия, передал А. имеющиеся у него деньги. Суд квалифицировал действия виновных как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. ⁵³

Также приговором Карталинского городского суда Челябинской области был осужден К., который в ночное время, будучи в состоянии алкогольного опьянения, по дороге домой увидел идущих по улице С. и Р. У К. возник умысел на завладение чужим имуществом – норковой шубой С. Он подбежал к девушкам сзади, схватил за шею Р. и, угрожая ножом, потребовал С. снять норковую шубу. С., опасаясь за жизнь и здоровье, сняла шубу и отдала К., после чего он скрылся с места преступления. Суд квалифицировал действия К. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. ⁵⁴

Характерной особенностью объективной стороны состава грабежа является способ его совершения. Объективная сторона грабежа есть внешнее выражение, объективное воплощение осознанного субъектом намерения открыто изъять и

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

⁵³ Уголовное дело № 2-3/2013 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

⁵⁴ Уголовное дело № 2-12/2013 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

захватить чужое имущество с целью обращения с ним, как со своим собственным.

Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 Уголовного кодекса РФ (грабеж), является такое «хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».⁵⁵

Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

Например, в августе 2014 года Р. распивал спиртные напитки во дворе дома № 2а, расположенного по ул. Славы г. Каргалы. Он увидел, что на соседней лавочке разговаривает по телефону Л. У Р. возник умысел на завладение чужим имуществом – телефоном Л. Для исполнения умысла Р. приискал камень, подошел к Л. и, угрожая ударить его камнем, потребовал отдать ему телефон. На отказ Л. отдать телефон, К. нанес Л. удар камнем по голове, в следствии чего причинил Л. вред здоровью средней степени тяжести. После удара Л. потерял сознание и упал на землю. К. забрал у него телефон и места преступления скрылся. Суд квалифицировал действия К. по ч. 1 ст. 162 УК РФ.⁵⁶

Приговором Каргалинского городского суда Челябинской области Н. осужден за совершение открытого хищения имущества П. Признавая в действиях Н. открытый способ совершения хищения, суд указал, что в момент изъятия

⁵⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

⁵⁶ Уголовное дело № 2-17/2014 // Архив Каргалинского городского суда Челябинской области.

имущества П., действия подсудимого Н. были обнаружены бухгалтером предприятия С., однако, Н., сознавая, что его противоправные действия, направленные на хищение имущества, обнаружены другим лицом, продолжил совершать незаконное изъятие имущества, впоследствии с места совершения преступления скрылся.⁵⁷

Являясь одной из форм преступного поведения, грабительское действие представляет собой противоправный акт, сущность которого состоит в открытом физическом воздействии на предметы внешней действительности (чужое имущество, деньги), заключающимся в их перемещении, изъятии.

Если же речь идет о насильственном грабеже, то воздействию на предметы внешней действительности предшествует (сопровождает его или осуществляется с целью удержания захваченных предметов) действие, суть которого состоит в физическом или психическом воздействии на личность человека (потерпевшего). Оно может выражаться в форме угрожающих слов, жестов, телодвижений (например, при угрозе), толчков, ударов, лишение свободы потерпевшего и т. д.

Конкретно грабеж, как форма хищения имущества с объективной стороны, выражается в действиях, представляющих собой открытое ненасильственное или соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, похищение имущества (ст. 161 УК РФ).

Грабеж считается оконченным с момента завладения чужим имуществом.

Относительно высокая общественная опасность грабежа определяется в первую очередь содержанием и характером противоправных действий виновного, способом совершения посягательства на отношение собственности. Совершая открытое похищение, захватывая противоправным путем имущество, заведомо на глазах лиц, ведающих этим имуществом, охраняющих его или владеющих им, либо в присутствии посторонних лиц, сознающих преступный характер действий виновного и способных воспрепятствовать ему, грабитель тем самым проявляет особую дерзость, вызывающее демонстративное пренебрежение

⁵⁷ Уголовное дело № 2-22/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

не только к потерпевшему и очевидцам, но и к установленному в обществе правопорядку.

Открытое похищение, даже ненасильственное, таит в себе потенциальную опасность применения насилия к потерпевшему или очевидцам, в которых грабитель может видеть помеху завладению имуществом. Открыто, но без применения физического или психологического насилия, изымая имущество, грабитель, в отличие от вора, полагается не на отсутствие очевидцев или ловкость рук, а на иные обстоятельства – внезапность, дерзость своих действий, растерянность и замешательство потерпевшего и его опасение подвергнуться вероятному насилию.

Для квалификации по ст. 161 УК РФ важно установить, что виновный сознавал открытый характер совершаемого им хищения чужого имущества. В случае, если преступник был убежден, что действует тайно, а фактически оказывается, что его действия были кем-либо замечены, то такие действия виновного квалифицируются как кража, а не как грабеж.

Например, С. с целью хищения чужого имущества решил забраться в квартиру В. через окно. Убедившись, что на улице возле окна квартиры В., расположенной на первом этаже, никого нет, С. полез в окно. В это время его случайно увидела П., подошедшая к окну своей квартиры, расположенной в доме напротив. Действия С. были квалифицированы как кража, поскольку С. был уверен, что его никто не видит.⁵⁸

Хищение является также признается тайным, когда виновный действует в присутствии родственников, знакомых и других лиц, которых не считает посторонними, рассчитывая на их согласие и невмешательство. Такими лицами признаются не только соучастники, но и те лица, которые по убеждению виновного в силу определенных с ним отношений добровольно не будут препятствовать совершению хищения и скроют факт совершения преступления.

⁵⁸ Судебная практика к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрист, 2014. – 1168 с.

При квалификации преступления необходимо учитывать тот факт, что наблюдавшие за действиями виновного должны сознавать их преступный характер. В случае хищения имущества у пьяных (в тяжелой степени опьянения), спящих лиц, малолетних, престарелых, душевнобольных, когда виновный считает, что его действия остаются тайными для потерпевшего и окружающих, такие действия необходимо квалифицировать как кражу. Однако, если указанные лица понимают открытый, противоправный характер действий виновного, то такие действия образуют грабеж.

Таким образом, можно выделить два основных признака совершения хищения открытым способом:

1. Присутствие потерпевшего, лица, ведающего имуществом, или посторонних лиц во время совершения хищения и осознание ими противоправности изъятия.
2. Виновный убежден в том, что он действует открыто и окружающие осознают противоправный характер изъятия, и он желает действовать таким образом.

Наиболее типичными местами совершения грабежей являются вокзалы, рынки, дворы, скверы, квартиры, магазины, улицы.⁵⁹

Говоря об обстановке совершения грабежа, то есть совокупности условий, которые создали реальную возможность совершения грабежа, стоит отметить, что одним из таких условий является поведение потерпевшего. Совершение грабежа во многих случаях облегчалось или даже обуславливалось тем, что потерпевшие находились в состоянии опьянения. Пьяное состояние потерпевших не только облегчало совершение грабежа, но и ряде случаев провоцировало на совершение преступлений.

2.2 Субъективные признаки грабежа

Грабеж является таким преступлением, при совершении которого вина

⁵⁹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.

преступника выражается только в форме прямого умысла и корыстной цели. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Совершая грабеж, виновный осознает общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое похищение чужого имущества, на которое он не имеет законного права, предвидит общественно опасные последствия этих действий и желает наступления ущерба для собственника или иного владельца имущества. В этом проявляется единство сознания и воли виновного, являющееся необходимым условием наличия субъективной стороны грабежа.

Умысел при грабеже включает в себя сознание того, что похищаемое имущество принадлежит на праве собственности государству, организациям или гражданам. Волевой элемент умысла виновного при грабеже, заключающийся в желании завладеть чужим имуществом, определяет и цель его действий. Лицо, совершающее открытое похищение чужого имущества, всегда преследует корыстную цель – извлечение имущественной, материальной выгоды для себя лично или для других лиц (знакомых, родственников и т. д.)⁶⁰

Корысть, как стремление к извлечению материальной выгоды, является обязательным признаком любого хищения, в том числе и грабежа. Поэтому в тех случаях, когда виновный открыто стремится изъять или изымает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели, а совершает это, например, из озорства, из хулиганских побуждений, в его действиях нет состава грабежа.

Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований

⁶⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

подлежат квалификации по ст. 330 Уголовного кодекса РФ («самоуправство») или другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Данное теоретическое положение подтверждается следующим примером из практики Карталинского городского суда Челябинской области.

Так, указанным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

Органами предварительного следствия И. предъявлено обвинение в совершении открытого хищения золотых украшений, принадлежащих С., совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

После исследования всех доказательств по делу, суд пришел к выводу о неправильной квалификации действий И. органами предварительного следствия по п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ и переквалифицировал действия И. на ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса РФ, указав следующее: в ходе судебного следствия установлено, что подсудимый И. и потерпевшая С. проживали совместно, в период совместно проживания И. дарил С. золотые украшения. В ходе ссоры И. нанес несколько ударов С., впоследствии по причине ссоры с С. забрал у последней золотые украшения, подаренные им ранее, полагая, что является собственником этого имущества; в ходе судебного заседания умысел подсудимого на совершение хищения установлен не был, а применяемое насилие к потерпевшей не было связано с изъятием у нее золотых украшений.⁶¹

Таким образом, цель совершения таких преступлений как хищение, подлежит доказыванию в ходе судебного разбирательства, хотя и не указана в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания.

Судебная практика свидетельствует, что не только хулиганские, но и другие преступные действия, например, изнасилование, нередко сопровождаются открытым изъятием чужого имущества. В этих случаях особенно важно

⁶¹ Уголовное дело № 2-17/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

установить, с какой целью виновный стремится изъять чужое имущество. Если он это делает для того, чтобы завладеть имуществом с целью обогатиться или таким путем извлечь какую-либо материальную выгоду для других лиц, тогда его действия следует квалифицировать как совокупность грабежа и другого совершенного им преступления. В тех случаях, когда виновный, изымая чужое имущество и завладевая им, не преследует при этом корыстные цели, а лишь с помощью этого стремится добиться какого-либо другого результата, тогда его действия не могут рассматриваться как грабеж.⁶²

С субъективной стороны грабеж, как преступление, представляющее собой одну из форм хищения имущества, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение чужим имуществом с корыстной целью.

Если же виновный ставит своей целью открыто завладеть имуществом, которое, по его мнению, является его собственным, то содеянное им нельзя рассматривать как грабеж.

Также не будет состава грабежа, когда виновный открыто изымает чужое имущество с целью лишь временно воспользоваться им либо с целью, например, его уничтожения или повреждения. В последнем случае имеет место другое преступление – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ).

Помимо цели совершения преступления закон требует также установления конкретных мотивов каждого преступления. Установление цели и мотива преступления имеет важное значение для выявления причин и условий, способствующих совершению преступления и для разработки конкретных мер по их устранению.⁶³

Мотив предшествует возникновению умысла, т. е. решению достичь

⁶² Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Пресс, 2013. – 65 с.

⁶³ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.

намеченной цели преступным путем. Мотив – это побуждение, преломленное в сознании человека, окрашенное его личными, субъективными чувствами и переживаниями. Хотя мотив поведения всегда несет на себе отпечаток человеческой индивидуальности, детерминируется он, конечно, не просто лишь внутренними потребностями человека, не только его сознанием и волей, но прежде всего условиями общего формирования личности, общественной средой.

Мотивы к совершению преступления, в частности, грабежа, складываются как результат преломления в сознании человека социальной структуры его личности. Именно поэтому принятию решения совершить преступление (возникновение умысла) предшествует внутренний процесс, именуемый в психологии борьбой мотивов, когда действующее лицо взвешивает «за» и «против», оценивает свое поведение его результаты и избирает способ и средства достижения поставленной цели.

Сформировавшийся в сознании лица корыстный мотив вызывает и постановку соответствующих целей. Если корыстный мотив – побуждение к действию, то целью совершения этих действий является удовлетворение возникшего побуждения путем открытого изъятия и завладения чужим имуществом для использования его в своих личных интересах, для распоряжения им как своим собственным.⁶⁴

Когда закон, определяя понятие умышленной вины, указывает, что при наличии умысла виновный желает наступления предвиденных им общественно опасных последствий, он тем самым подчеркивает, что представление об этом преступном результате и стремление к его достижению есть не что иное, как цель умышленных действий лица. Если корыстную цель определить только как цель присвоения имущества, то такое определение недостаточно четко выявит направленность корыстных имущественных преступлений. Присвоение – не самоцель действий виновного: посредством открытого изъятия и присвоения

⁶⁴ Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.

чужого имущества он стремится к удовлетворению тех или иных материальных потребностей путем распоряжения, как своими собственными, незаконно и именно с этой целью присвоенными им ценностями. Цель виновного, в конечном итоге, увеличить свое имущество за счет присвоения чужого, доставить себе или, по своему желанию, другому лицу материальную выгоду, наживу.

Поскольку корыстная цель может не совпадать с реально наступившим преступным результатом, можно сделать вывод, что если виновному не удалось фактически распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, т. е. достичь желаемого результата, это обстоятельство не меняет его правовой оценки.

Сознание и воля человека образуют неразрывное единство, и отсутствие одного из этих компонентов нормального психического процесса исключает, как устанавливает психология и уголовное право, вину и вменяемость лица, а вместе с тем и уголовную ответственность его за любые поступки. Единство сознания и воли, таким образом, необходимые условия возникновения, существования и реализации умысла на совершение грабежа.⁶⁵

Теория уголовного права, кроме генерального деления умысла на основные его виды – прямой и косвенный, устанавливает момент его возникновения в сознании виновного и длительности промежутка времени, истекшего между его формированием и реализацией в преступном акте. В частности, по проведенным основаниям различаются предумышленные преступления, совершаемые по заранее продуманному намерению, нередко с тщательным их обдумыванием и предварительной подготовкой, а также преступления непредумышленные (внезапно возникшие).

Внезапно возникающий умысел весьма характерен для грабежей. Такие выявленные криминологами признаки, как отсутствие договоренности о совершении преступления и распределения ролей при впервые совершаемом

⁶⁵ Ераскин, В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераскин. – М.: Инфра-М, 1972. – 180 с.

групповом преступлении; незамаскированность действий, непосредственно предшествующих преступлению, а также и самого преступления; совершения преступления в неподходящих условиях; изъятие малоценных предметов дают основание отнести значительную часть грабежей к группе непредумышленных.⁶⁶

Чем выше степень предумышленности грабежа, тем, как правило, больший материальный вред причиняется этим преступлением и тем выше его общественная опасность.

Юридические признаки субъекта преступления – достижение им установленного законом возраста и вменяемость связаны, в свою очередь, со всеми другими элементами состава преступления.

В соответствии с действующим законодательством субъектом грабежа может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Именно своими общественно опасными действиями (объективная сторона) субъект, действуя виновно, при наличии определенных мотивов и целей (субъективная сторона) причиняет ущерб объекту уголовно-правовой охраны. Следовательно, состав грабежа (основание уголовной ответственности) имеется лишь там, где при наличии всех его других элементов есть виновное физическое лицо, которое достигло требуемого законом возраста и является вменяемым.

Несовершеннолетние, не достигшие 14 лет, ни при каких обстоятельствах не могут нести уголовную ответственность за грабеж, ибо они еще далеко не всегда и не в полной степени способны понимать общественную значимость своих поступков, критически оценивать собственное поведение, а следовательно,

⁶⁶ Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.

и держать за него ответ перед обществом.⁶⁷

Устанавливая пониженный возраст уголовной ответственности лиц, совершивших грабеж, законодатель руководствовался, прежде всего, теми соображениями, что преступная сущность грабительских действий вполне доступна пониманию подростков к 14 годам, достаточно хорошо разбирающихся в понятиях дозволенного и запрещенного. Всякий подросток с нормальным умственным и нравственным развитием отлично понимает, что открыто похитить чужую вещь, а тем более отнять ее силой у кого-либо – значит совершить преступление. Примерно 31,2 % грабежей совершается лицами в возрасте 14–17 лет.⁶⁸

Разумеется, далеко не всякое открытое похищение, совершенное подростком, непременно должно влечь уголовную ответственность. Уголовное право исходит из принципа, что органы правосудия должны применять к несовершеннолетним правонарушителям меры уголовного наказания лишь в действительно необходимых случаях, т. е. когда совершено тяжкое преступление или когда применение только воспитательных мер заведомо не достигнет цели и не окажет на подростка воспитательного и предупредительного воздействия. Поведение человека, все его действия, в том числе и общественно опасные, определяются и контролируются сознанием, направляются его волей. Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой. Поэтому лицо, находящееся в момент совершения открытого похищения в состоянии невменяемости и поэтому не отдававшее отчета в своих действиях или не руководившее их совершение, не может рассматриваться в качестве субъекта преступления и не подлежит уголовной ответственности и наказанию.

⁶⁷ Кошаева, Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы / Т.О. Кошаева. – М.: Юридическая литература, 2011. – С. 27– 29.

⁶⁸ Уланова, Ю.Ю. Преступление против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 19–21.

Такое лицо не может выступать субъектом преступления, и содеянное, хотя объективно и опасно для общества, не является преступлением.

Не могут признаваться невменяемыми лица, совершившие грабеж в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (ст. 23 УК РФ), если последнее, разумеется, не было патологическим.

Возраст – это не только биологическая, но и социальная ступень в развитии человека. Переходя с одной возрастной ступени на другую, человек постоянно взаимодействует с социальной средой, приобретает и накапливает жизненный опыт. Каждый возрастной этап имеет характерные особенности – физиологические, психологические, и, что самое главное, социальные.

Самый высокий возрастной показатель совершения грабежей приходится на возрастную группу 30–49 лет – 36,49 %. Более всего преступников, совершивших грабеж, среди нетрудоспособных граждан, без определенного занятия – 37,89 %.⁶⁹

Стоит отметить, что при совершении грабежа группой лиц, в случае причинения одним из них вреда здоровью потерпевшего, опасного для его жизни и здоровья, данные действия квалифицируются как эксцесс исполнителя, а действия остальных лиц квалифицируются как грабеж.

Объективная сторона грабежа как формы преступного хищения чужого имущества характеризуется прежде всего тем, что изъятие имущества осуществляется открыто, вопреки воле владельца имущества. Диспозиция грабежа, достаточно ясно выраженная в уголовном законе, тем не менее неоднократно уточнялась Верховным Судом СССР и России, что свидетельствует о неоднозначности ситуаций с квалификацией деяний, содержащих признаки грабежа. Объективная сторона грабежа не предусматривает минимального размера ущерба, ниже которого наступает административная ответственность. Это деяние имеет конструкцию с материальным составом, то есть предполагающим причинение конкретного ущерба собственнику имущества.

⁶⁹ Филаненко, А.Ю. Особенности криминологических характеристик краж, грабежей и разбоев как форм хищения чужого имущества / А.Ю. Филаненко // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 24–31.

Грабеж совершается только с прямым умыслом, поскольку является разновидностью хищения чужого имущества, которое и с формальной точки зрения (указание в уголовном законе), и объективно совершается грабителем только при наличии умысла извлечь определенную для себя выгоду. Вместе с тем, в законодательстве нечетко выражен мотив корысти в имущественных преступлениях, в связи с чем предлагается указанную выше дефиницию закрепить законодательно. Представляется также неправильной позиция, согласно которой деяние квалифицируется как кража в случае, если виновный полагал, что действует открыто, хотя объективно хищение было осуществлено тайно. Здесь субъективная сторона преступления должна основываться на умысле грабителя. Что касается субъекта грабежа как преступного деяния против собственности, то он имеет общую характеристику, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА

3.1 Квалифицирующие признаки грабежа

На сегодняшний день УК РФ предусматривает четыре отягчающих и два особо отягчающих признака грабежа.

К отягчающим признакам грабежа относятся совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ); совершение преступления с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ); совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ); совершение преступления в крупном размере (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

К особо отягчающим обстоятельствам совершения грабежа относится совершение грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) и совершение грабежа в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ).

При квалификации действий виновных как совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).⁷⁰

⁷⁰ Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2009. – 496 с.

Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.⁷¹

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем грабежа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

При совершении грабежа группой лиц без предварительного сговора содеянное ими следует квалифицировать (при отсутствии других

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, – 2013. – 530 с.

квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса РФ) по части первой статьи 161 УК РФ.⁷² Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению грабежа заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.⁷³

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим частям статьи 161 УК РФ.

Несмотря на разъяснения, содержащиеся в Постановлении № 29, судами при рассмотрении уголовных дел данной категории допускается неправильная квалификация действия подсудимых.

Изложенное подтверждается следующими примерами судебной практики Челябинского областного суда.

Судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда изменен приговор Варненского районного суда по уголовному делу в отношении К. и И., действия которых переклассифицированы с п. «а» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ на ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ. Изменяя приговор суда первой

⁷² Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 873 с.

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

инстанции, судебная коллегия указала, что как на предварительном следствии, так и в судебном заседании осужденные отрицали факт предварительного сговора на совершение преступления. Из показаний осужденного И. следует, что К. предложил ему похитить деньги у встретившейся им потерпевшей, но тот отказался. Тогда К. перешел на другую сторону улицы, то есть к потерпевшей, и потребовал у нее деньги. Через некоторое время И., увидев, что та передает деньги К., тоже подошел к потерпевшей и похитил у нее сумку. Каких-либо доказательств, опровергающих показания осужденных и свидетельствующих о наличии предварительного сговора между ними, суду не представлено, поэтому содержащийся в приговоре вывод о наличии предварительного сговора.⁷⁴

Также, в связи с недоказанностью в действиях П. и Б. квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда был изменен приговор Ленинского районного суда г. Челябинска, которым П. и Б. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ. Изменяя приговор, судебная коллегия указала следующее: суд первой инстанции, сделав обоснованный вывод о виновности П. и Б. в совершении ими грабежа, принял во внимание не все обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу и правильной юридической квалификации действий осужденных. Так, П. и Б., как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании отрицали наличие какой-либо договоренности на совершение преступления. Доводы осужденных об отсутствии предварительного сговора в судебном заседании ничем опровергнуты не были, также не подтверждается и показаниями потерпевшей П. Наличие предварительного сговора суд обосновал лишь совместным характером действий осужденных. Однако, как указала судебная коллегия, это обстоятельство не может служить достаточным основанием для признания преступления совершенным по предварительному

⁷⁴ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-056/2014 // Архив Челябинского областного суда.

сговору. С учетом изложенного судебной коллегией действия П. и Б. переквалифицированы на п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.⁷⁵

Анализ судебных дел, рассмотренных Челябинским областным судом⁷⁶, свидетельствует о том, что основным доказательством, подтверждающим в действиях соучастников квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» являются их признательные показания, иными доказательствами практически невозможно доказать наличие указанного квалифицирующего признака. С учетом изложенного, а также того, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» имеет место тогда когда сговор на совершение преступления состоялся до выполнения объективной стороны преступления, представляет собой определенную сложность доказать указанный квалифицирующий признак когда подсудимые вину в данной части не признают. При отсутствии достаточных доказательств суды исключают данный квалифицирующий признак из действий виновных, что подтверждено приведенными выше судебными решениями.

Кроме того, в связи с тем, что в приговоре при описании преступного деяния не были отражены сведения о том, когда, где и при каких обстоятельствах возник предварительный сговор между подсудимыми на совершение грабежа и распределение ролей, Президиум Челябинского областного суда изменил приговор Каслинского городского суда.

Так, Н. и К. приговором Каслинского городского суда признаны виновными по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в открытом хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе адвоката, судебная коллегия Челябинского областного суда приговор изменила, переквалифицировав действия осужденных с п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ.

⁷⁵ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-041/2015 // Архив Челябинского областного суда.

⁷⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции, квалифицируя действия осужденных как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, при описании преступного деяния не отразил сведения о том, когда, где и при каких обстоятельствах возник предварительный сговор между К. и Н. на совершение грабежа в отношении М. и распределение ролей, если оно имело место, свой вывод о совершении осужденными преступления по предварительному сговору в приговоре не мотивировал.

Сами осужденные отрицали факт грабежа, в том числе и наличие предварительного сговора между ними.

Между тем, из показаний потерпевшего М. и свидетеля-очевидца С. следует, что Н. и К. на почве личных неприязненных отношений избили потерпевшего, а затем К. потребовал от М. передать ему свои вещи. Опасаясь повторного избиения, данное требование М. выполнил, после чего К. часть его вещей передал находящемуся рядом Н., а часть забрал себе.

Таким образом, Н., увидев действия К. по изъятию имущества потерпевшего, присоединился к ним, и имущество было похищено в результате их совместных действий, но в отсутствие предварительного сговора.

Ссылка в приговоре на совместный и согласованный характер действий осужденных не может служить достаточным основанием для признания наличия между ними предварительного сговора на открытое хищение чужого имущества.⁷⁷

Возникающие в правоприменительной деятельности ошибки при уголовно-правовой оценке квалифицирующих признаков преступления исследовались Колосовским В.В., который указывает на то, что «как показывают результаты выборочного исследования и анализ опубликованной судебной практики, квалификационные ошибки при толковании понятия «предварительный сговор» в

⁷⁷ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-041/2015 // Архив Челябинского областного суда.

правоприменительной практике имеют значительное распространение. Особенно ярко это проявляется в региональной практике, где кассационная и надзорная инстанции исправляли далеко не все ошибки по делам, которые проходили через них. Анализ правоприменительной практики показал: суды без надлежащей объективной оценки доказательств в своих решениях указывали, что осужденные совершали преступные деяния группой лиц по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами. Это иногда приводило к квалификационным ошибкам». ⁷⁸

В подтверждение изложенного Колосовским В.В. приведен следующий пример: «По приговору суда К. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ за совершение открытого хищения в отношении потерпевшего С. по предварительному сговору группой лиц. Данный приговор в части квалификации действий осужденного К. вышестоящей судебной инстанцией оставлен без изменения».

По мнению Колосовского В.В., «квалификация действий осужденного с применением квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» является крайне спорной, данный признак подлежал исключению из обвинения в связи со следующим: суд первой инстанции, обосновывая рассматриваемый квалифицирующий признак, сослался на то, что осужденный К. совершил открытое хищение чужого имущества с неустановленным следствием лицом в результате их совместных действий. Для квалификации действий осужденного в части применения квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» субъектам правоприменения необходимо было установить, что осужденный К. и неустановленное следствием лицо до начала выполнения объективной стороны рассматриваемого преступного посягательства договорились совершить нападение в отношении потерпевшего С. Из материалов

⁷⁸ Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.

уголовного дела такие обстоятельства не усматривались».⁷⁹

Приведенные судебные решения показывают, что является затруднительным процесс доказывания квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору».

Следующий квалифицирующий признак грабежа – незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище. «Под жилищем в судебной практике понимается предназначенное для постоянного или временного проживания людей помещение, в котором находится их имущество или часть имущества: квартира, частный дом, дачный и садовый домик, номер гостиницы, комната в общежитии и т. п. К жилищу также относятся его составные части, в которых люди временно могут не находиться или непосредственно не проживать, но которые предназначены для отдыха, хранения имущества, удовлетворения иных потребностей гражданина: балконы, кладовки, дровяники, подвалы, овощные ямы, сени, летние кухни и другие строения, которые непосредственно примыкают к жилищу, находятся с ним под одной крышей. Надворные хозяйственные постройки (гаражи, кладовки и т. п.), обособленные от жилых помещений и не предназначенные для хотя бы временного проживания в них людей, не считаются жилищем. Жилище может быть постоянное и временное. К числу временного жилища следует отнести палатки, вагончики. Однако не признаются жилищем купе поезда и каюта на речном или морском транспорте, которая предназначена для проезда, а не для проживания. Исключение составляют служебные купе и каюты».⁸⁰

В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК РФ, «под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных

⁷⁹ Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.

⁸⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.

целях».⁸¹

Таким образом, помещение – это строение, сооружение, предназначенное для размещения людей или материальных ценностей. Оно может быть как стационарным, так и подвижным, как постоянным, так и временным. Обычно выделяют производственные, административные, складские помещения. Под иным хранилищем понимается две категории объектов. Прежде всего, сюда относятся территории, предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей и обеспеченные охраной. Если они предназначены для других целей, например, для выращивания какой-либо продукции (поля, питомники, рыбопитомники, сады, теплицы и т. п.), они иным хранилищем не являются. Под охраной понимаются ограда, соответствующие технические средства, сторожи и т. п. Вторая категория иного хранилища – это предметы материального мира, специально предназначенные для хранения материальных ценностей и также оборудованные специальной охраной. К ним относятся контейнеры, рефрижераторы, сейфы, кассовые аппараты, копилки телефонов-автоматов и т. п.⁸²

Стоит отметить, что правильное понимание составляющих данный квалифицирующий признак категорий имеет важное значение для правильной квалификации деяния. Так, Судебной коллегией Верховного суда РФ отмечалось, что по смыслу закона «иное хранилище» – это особое устройство, место или участки территории, специально оборудованные или предназначенные для постоянного или временного хранения товарно-материальных ценностей.

Следовательно, основным критерием для признания «иного хранилища» является отведение и оборудование участка исключительно для цели хранения. Другое назначение таких площадей не дает основания считать подобные участки хранилищем.

⁸¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁸² Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.

В.В. Мальцев говорит: «Проникновение в жилище, помещение или иное хранилище возможно двумя способами. Первый, наиболее распространенный, заключается во вторжении, которое может быть тайным или открытым, с преодолением препятствий и без такового; возможно проникновение с использованием обмана. Второй способ – проникновение с помощью различных приспособлений, когда виновный извлекает похищенные предметы без входа в помещение или иное хранилище. В качестве приспособлений могут выступать удочки, удавки, крючки, магниты, а также малолетние, невменяемые, тренированные животные. Проникновение должно быть незаконным. Незаконность означает, что доступ данному лицу в жилище, помещение или иное хранилище закрыт вообще или в данное время. Если доступ свободен, квалифицирующий признак отсутствует (хищение из торгового зала магазина, из зала ожидания вокзала и т. п.). В этой связи представляют интерес описанные в судебной практике случаи, когда лицо путем свободного доступа заходит в магазин, прячется там, дожидается закрытия магазина, а затем совершает хищение. Поскольку в момент преступного акта доступ был закрыт, хищение будет совершено с проникновением в помещение. Кроме того, необходимо установить, что лицо проникает в данное помещение помимо воли собственника или иного законного владельца либо вопреки его воле. Наконец, для вменения данного квалифицирующего признака следует доказать, что умысел на хищение возник у субъекта до момента проникновения в помещение или жилище, т. е. проник он именно с целью совершить хищение. Если лицо на законных основаниях оказалось в помещении и умысел на хищение у него возник уже на месте, вменять анализируемый признак нельзя».⁸³

Судебная практика свидетельствует о том, что незаконное проникновение отсутствует в случае, когда виновный оказался в жилище, обманув потерпевшего.

Примером такого толкования является постановление Президиума

⁸³ Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.

Челябинского областного суда от 23 июля 2015 года по делу в отношении С., осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

По надзорной жалобе С. президиум Челябинского областного суда исключил из квалификаций действий осужденных признак незаконного проникновения в жилище в связи с тем, что потерпевший К. сам впустил С. и В. в свое жилище.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что в квартиру потерпевшего осужденные проникли обманным путем, а именно: В., ранее знакомый с потерпевшим К., попросил его впустить в квартиру, где они вместе употребили наркотик, после чего В. открыл дверь и С. свободно проник в жилище потерпевшего К. При этом между С. и В. уже состоялся предварительный сговор на открытое хищение имущества К. Согласно распределенным ролям В. должен был обеспечить доступ в жилище К.⁸⁴

Хотя потерпевший действительно сам впустил в квартиру В., такое согласие, как считает Уланова Ю.Ю., «не может иметь значения, поскольку оно было обусловлено преднамеренным обманом со стороны виновных. Кроме того, суд не принял во внимание, что подсудимый С. проник в жилище потерпевшего К. без его согласия».⁸⁵

Однако, правоприменители считают правильным, что «признак незаконного проникновения отсутствует в случае, когда виновное лицо проникает в жилище (помещение, хранилище) обманным путем».⁸⁶ Данная позиция подтверждается судебными решениями Верховного суда РФ.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда исключила из приговора Карталинского городского суда Челябинской области в отношении С., осужденного в том числе по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в

⁸⁴ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-014/2015 // Архив Челябинского областного суда.

⁸⁵ Уланова, Ю.Ю. Преступление против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 19–21.

⁸⁶ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.

жилище», указав следующее: «Из материалов дела следует, что С. договорился с Б. по телефону о встрече с ней в ее квартире. Потерпевшая открыла осужденному дверь сама и впустила его в квартиру, где последний и совершил нападение. Каких-либо доказательств в подтверждение того, что С. незаконно проник в квартиру суд в приговоре не привел».⁸⁷

При таких данных квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» подлежит исключению из приговора.

Специфичным для грабежа квалифицирующим признаком, закрепленным в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, является «применение виновным при открытом хищении имущества насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозы применения такого насилия. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)⁸⁸

Суды не всегда правильно применяют данные разъяснения, что подтверждает следующее дело, рассмотренное в надзорной инстанции Челябинского областного суда.

Приговором Карталинского городского суда Челябинской области С. признан виновным по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в открытом хищении имущества потерпевшей А., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Изменяя приговор по доводам надзорной жалобы осужденного, президиум Челябинского областного суда указал, что по смыслу уголовного закона под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует

⁸⁷ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-014/2015 // Архив Челябинского областного суда.

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

По настоящему уголовному делу таких обстоятельств не установлено. Как следует из показаний потерпевшей А., она зашла в свою квартиру, поставила сумку на табурет, не успев закрыть за собой двери. В ее квартиру ворвался мужчина, толкнул ее, схватил сумку и выбежал из квартиры. Каких-либо данных о том, что в результате действий осужденного потерпевшей была причинена физическая боль, не имеется. Соответственно, такие действия не могут расцениваться как насилие, не опасное для жизни или здоровья.

Кроме того, судом не установлено, была ли причинена физическая боль потерпевшей А. от действий С.

При таких обстоятельствах президиум исключил из приговора квалифицирующий признак грабежа «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья», и действия С. переквалифицировал на ч. 1 ст. 161 УК РФ.⁸⁹

Завладение чужим имуществом с помощью насилия свидетельствует о повышенной опасности как деяния, так и личности виновного и характеризуется большей дерзостью и циничностью по сравнению с тайным и ненасильственным открытым хищением. В таких ситуациях преступник сознательно рискует быть задержанным и зачастую внутренне готов к применению насилия для достижения своей корыстной цели. Эта своеобразная «демонстрация» преступления проявляется как в случаях хищения чужого имущества в присутствии потерпевших, лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, так и в случаях, когда хищение происходит на глазах у посторонних людей.

Стоит отметить, что именно неправильное определение степени насилия приводит к ошибкам в квалификации. Можно отметить, что в судебной практике довольно большое количество дел, где действия виновного необоснованно были квалифицированы как разбой и затем переквалифицировались как грабеж, с

⁸⁹ Уголовное дело № 2-22/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

применением насилия.⁹⁰

Так, Т. и Г. признаны виновными в совершении разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц при следующих обстоятельствах.

23 ноября 2014 года около 18 часов Т. и Г. по предварительному сговору между собой на остановке общественного транспорта подошли к ранее незнакомому Х., применив насилие, вытолкали его с остановки, сбили с ног, повалили на землю и стали удерживать, обыскивая при этом карманы. С целью подавления сопротивления один из нападавших ударил потерпевшего в лицо кулаком. Найдя в карманах потерпевшего 500 рублевую купюру Т. и Г. похитили ее и с места преступления пытались скрыться, но были задержаны работниками полиции.

В результате нападения Х. получил телесные повреждения в виде ушибленной раны верхнего века правого глаза, кровоподтека правой орбитальной области и кровоизлияния в склеру правого глаза, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

В апелляционной жалобе адвокат Ф. в защиту интересов Т. указывает, что действия осужденного квалифицированы неправильно и их следовало квалифицировать по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни, поскольку заключение судебно-медицинской экспертизы не отвечает требованиям порядка определения тяжести телесных повреждений, установленных правилами производства судебно-медицинских экспертиз тяжести вреда здоровью, считает ошибочной квалификацию действий по предварительному сговору группой лиц, а назначенное наказание считает чрезмерно суровым и подлежащим смягчению.

Проверив материалы дела в полном объеме согласно требований ст. 410 УПК РФ, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия нашла приговор и последующие судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Обоснованность осуждения Т. и Г. за хищение чужого имущества по

⁹⁰ Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.

предварительному сговору группой лиц с применением насилия к потерпевшему сомнения не вызывает и подтверждается материалами дела.

Так, потерпевший последовательно и полно в ходе предварительного следствия и в судебном заседании рассказывал об обстоятельствах, совершенных в отношении него действий, в частности о том, что осужденные вытолкали его с остановки за рекламный щит, где сбили с ног и, удерживая его, стали обыскивать карманы, в том числе, залезли в карман, где находилась пятисотрублевая купюра. Он стал оказывать сопротивление, но один из них ударил его кулаком по лицу. В дальнейшем глаз у него затек, была рассечена бровь. Они вскочили, стали уходить от него, а он преследовал их и, когда догнал и схватил одного из них, требуя отдать деньги, подъехала полиция, и их всех задержали. Потом при выезде со следователем на месте происшествия были найдены смятая купюра и шарф.

Данные обстоятельства нашли полное подтверждение в судебном заседании результатами осмотра места происшествия с фототаблицами к нему, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей К. и С., выводами судебно-медицинской экспертизы, согласно которой у потерпевшего обнаружена ушибленная рана верхнего века правого глаза, кровоподтек правой орбитальной области, кровоизлияния в склереу правого глаза.

В то же время в апелляционной жалобе обоснованно было указано, что заключение судебно-медицинской экспертизы не соответствует требованиям, установленным Правилами производства судебно-медицинских экспертиз тяжести вреда здоровью и в нем не содержится ответа на вопрос: по каким признакам (признаку) телесные повреждения, имеющиеся у Х., отнесены к категории легкого вреда здоровью, поскольку не раскрыт признак кратковременности расстройства здоровья.

Между тем характер примененного насилия: было ли оно опасным для жизни и здоровья потерпевшего определяет квалификацию содеянного по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ, как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, или по ст. 162 УК

РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Согласно Правил кратковременным считается расстройство здоровья продолжительностью более 6 дней, но не свыше трех недель.

Продолжительность расстройства здоровья у потерпевшего Х. не указана в заключении; на больничном листке (листке нетрудоспособности) он не находился, о чем Х. пояснил в судебном заседании.

При таком положении, когда продолжительность расстройства здоровья у потерпевшего не определена, с выводом о примененном в отношении него насилии, как опасном для жизни, а следовательно и с квалификацией действий осужденных как разбое, согласиться нельзя и их действия подлежат переквалификации на ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ со снижением наказания.⁹¹

При характеристике насильственного грабежа представляется необходимым проанализировать понятия физического и психического насилия.

А.В. Наумов указывает: «По своему характеру физическое насилие при грабеже не должно влечь за собой реального вреда здоровью потерпевшего и создавать опасность для его жизни или здоровья и выступает способом изъятия чужого имущества или его удержания. Физическое насилие может выражаться в нанесении ударов, побоев, причинении физической боли, удержании, связывании человека, а равно в любом ином насильственном ограничении или лишении свободы потерпевшего».⁹²

Согласно постановлению Пленума ВС РФ № 29, «насильственные действия, повлекшие за собой легкий вред здоровью, предусмотренный ст. 115 УК РФ, или создавшие реальную опасность для жизни или здоровья в момент совершения преступления, уже не могут рассматриваться в качестве насилия, характерного

⁹¹ Уголовное дело № 2-36/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

⁹² Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 873 с.

для грабежа. В таких случаях действия виновного подпадают под признаки разбоя»⁹³[31].

«Насилием, не опасным для жизни или здоровья, будет являться лишение или ограничение свободы потерпевшего, если эти действия направлены к тому, чтобы лишить его возможности оказать сопротивление и воспрепятствовать изъятию имущества. Однако следует иметь в виду, что лишение потерпевшего свободы без насилия является грабежом без применения насилия и квалифицируется по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Например, преступник запирает охранника в подсобном помещении, с тем чтобы лишить его возможности оказать сопротивление или, проникнув в квартиру, блокирует дверь ванной комнаты, в которой находится потерпевший, для устранения препятствий к похищению имущества. То есть происходит ограничение свободы потерпевшего, но в данном случае дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы, не требуется».⁹⁴

Также стоит отметить, что как грабеж квалифицируется приведение потерпевшего в беспомощное состояние с помощью алкоголя и других неустановленных веществ.⁹⁵

Обратимся к уголовно-правовой оценке изъятия чужого имущества путем «рывка». Хищение чужого имущества с помощью «рывка» является частным случаем грабежа и характеризуется резким вырыванием чужого имущества.

Очевидно, что, похищая имущество посредством «рывка», виновный совершает резкое, порывистое движение и затрачивает определенную

⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, – 2013. – 530 с.

⁹⁵ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.

физическую силу. Однако физическое напряжение виновного при изъятии имущества с помощью «рывка» направляется на похищаемое имущество и характеризует способ изъятия чужого имущества. Следовательно «рывок» не всегда равнозначен применению насилия над личностью потерпевшего. Отсюда следует, что данные физические усилия не тождественны физическому насилию, не опасному для жизни или здоровья потерпевшего, в соответствии с ч. 2 ст. 161 УК РФ.⁹⁶

О.А. Буркина говорит, что «грабеж с применением «рывка» может осуществляться различными способами:

1. Простой «рывок» квалифицируется как грабеж без насилия (срывание шапок, вырывание сумок у потерпевших и т. д.).

2. «Рывок» после предварительного применения силы квалифицируется как насильственный грабеж.

3. «Рывок» с причинением боли или вреда здоровью потерпевшего по неосторожности следует квалифицировать как грабеж без насилия и соответствующее неосторожное преступление против здоровья.

4. При «рывке» потерпевший пытается возратить имущество и в процессе борьбы виновный применяет насилие, не опасное для жизни или здоровья. Действия виновного должны быть квалифицированы как насильственный грабеж.

5. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, при «рывке» осознается виновным, и он желает применить такое насилие. Такие действия образуют состав насильственного грабежа. Таким образом, при квалификации грабежа, совершенного при помощи «рывка», необходимо учитывать направленность и цель физических усилий, прилагаемых виновным».⁹⁷

Итак, квалифицирующим признаком грабежа является совершение его с применением насилия, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего. При

⁹⁶ Буркина, О.А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия / О.А. Буркина // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 18–22.

⁹⁷ Буркина, О.А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия / О.А. Буркина // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 18–22.

этом, по нашему мнению, следует согласиться с Р.А. Базаровым, Е.В. Никитиным, по мнению которых «есть основания считать формулировку «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья» неудачной по следующим причинам. Союз «или» является разделительным и при буквальном его толковании означает, что насилием, характерным для грабежа, является насилие, или не опасное для жизни, или не опасное для здоровья. Между тем оценка насилия как не опасного для жизни вовсе не означает, что содеянное всегда образует признаки грабежа. Совершенно ясно, что насилие должно быть одновременно как не опасным для жизни, так и не опасным для здоровья. Другими словами, если насилие опасно только для здоровья и не опасно для жизни, то такое насилие не подпадает под буквальное толкование формулировки статьи и не соответствует теоретическому и практическому толкованию насилия при грабеже».⁹⁸

Нововведением в квалифицированном составе грабежа является указание на угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Угроза применения физического насилия, не опасного для жизни или здоровья, способна подавить желание потерпевшего к сопротивлению и свидетельствует о большой общественной опасности преступника.

Под психическим насилием при грабеже следует понимать применение виновным в отношении потерпевшего угроз причинить физическую боль, нанести удары, побить, лишить свободы или ограничить свободу насильственным способом и т. д.

Такая угроза может быть вербальной и невербальной (жесты, мимика и т. д.) формы.

При отсутствии объективных данных о намерении применить насилие, опасное для жизни или здоровья, неопределенная угроза не может быть основанием для утверждения, что виновный желал применить к потерпевшему

⁹⁸ Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан / Б.В. Волженкин. – Л.: ЛГУ, 1981. – 250 с.

насилие, опасное для его жизни или здоровья.⁹⁹

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» справедливо обращает внимание судов на то, что «в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т. п.»¹⁰⁰

В.В. Векленко утверждает, что «угроза применением физического насилия при грабеже должна быть действительной и наличной. Действительной должна признаваться такая угроза, которая, с точки зрения потерпевшего, может быть немедленно неминуемо реализована. Именно на это обстоятельство рассчитывает преступник, и его действия необходимо квалифицировать как грабеж, независимо от того, рассчитывал или нет грабитель привести угрозу в исполнение».¹⁰¹

Обычно насилие при грабеже предшествует изъятию имущества, однако оно может быть применено одновременно с ним или непосредственно после него. Например, виновный, совершая тайное хищение чужого имущества, оказывается застигнутым на месте преступления и применяет насилие для удержания уже похищенного им имущества, либо при открытом хищении, когда потерпевший

⁹⁹ Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.

¹⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

¹⁰¹ Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.

пытается помешать изъятию имущества. В этих случаях применение виновным насилия, не опасного для жизни или здоровья, также образует грабеж, квалифицируемый по ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Ш. Кудашев говорит: «Грабеж является насильственным только при условии, что примененное насилие служило способом завладения имуществом или его удержания непосредственно после совершения преступления. Поэтому насилие, которое виновный применяет с целью избежать задержания после окончания кражи, не может квалифицироваться как грабеж».¹⁰²

Пункт «д» части 2 статьи 161 УК РФ предусматривает ответственность за «совершение грабежа в целях завладения имуществом в крупном размере».¹⁰³ В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ «ущерб признается крупным, если стоимость похищенного имущества превышает 250 000 тысяч».¹⁰⁴

Особо квалифицирующим признаком грабежа предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 161 УК РФ является «совершение преступления организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) [55]. Ее понятие дается в ч. 3 ст. 35 УК РФ: «устойчивая группа, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений».¹⁰⁵ Главный признак – устойчивость группы. Под устойчивой обычно понималась группа, созданная для совершения не одного, а нескольких преступлений, для занятия преступной деятельностью. При этом не имеет значения, сколько преступлений удалось совершить данной группе. Главное, что в момент ее создания участники группы преследовали цель совершить несколько преступлений. В последние годы законодатель с завидным постоянством отмечает, что организованная группа может быть создана и для

¹⁰² Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.

¹⁰³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

совершения одного преступления. По мнению И.Я. Казаченко, З.А. Незнамовой, «при такой трактовке утрачивается четкая грань между ней и группой лиц по предварительному сговору, а размытость границ способна породить ошибки и даже злоупотребления в процессе правоприменительной деятельности».¹⁰⁶

Тем не менее, в соответствии с позицией законодателя группа может быть признана устойчивой и организованной даже при совершении одного преступления. Об устойчивости группы в этом случае свидетельствуют следующие признаки: длительность существования, когда группа готовится совершить сложное преступление, требующее тщательной подготовки; постоянство состава, когда основные участники группы, остаются неизменными; прочность связей; наличие иерархического (по вертикали) или функционального (по горизонтали) распределения ролей между участниками группы. С субъективной стороны все они сознают, что являются участником организованной группы, и совершают преступление именно в ее составе. Все участники организованной группы несут ответственность как исполнители, независимо от того, какую роль они играли при хищении. Лицо, создавшее организованную группу или руководившее ей, отвечает за все совершенные группой преступления, которые охватывались его умыслом.¹⁰⁷

Пункт «б» части 3 статьи 161 УК РФ предусматривает ответственность за «совершение грабежа в целях завладения имуществом в особо крупном размере».¹⁰⁸ В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ «ущерб признается причиненным в особо крупном размере, если стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей».¹⁰⁹ Особо крупный размер может быть вменен как при совершении единичного эпизода, так и нескольких, когда

¹⁰⁶ Ераскин, В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераскин. – М.: Инфра-М, 1972. – 180 с.

¹⁰⁷ Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2009. – 496 с.

¹⁰⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁰⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

они признаны единым продолжаемым хищением. Если единый умысел отсутствует, суммирование похищенного не допускается. Если же умысел виновного был направлен на хищение имущества в особо крупном размере, но по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, сумма похищенного его не достигает, действия необходимо квалифицировать как покушение на хищение имущества в особо крупных размерах. При хищении группой вся сумма похищенного вменяется каждому из ее участников.

3.2 Отграничение грабежа от смежных преступлений

Точная, законная и обоснованная квалификация фактически совершенных хищений чужого имущества в следственной и судебной практике нередко связана с отграничением их от других преступлений против собственности.

При отграничении смежных составов преступлений против собственности необходимо правильно установить способ совершения хищения.

Уголовный кодекс РФ закрепляет, что кража – это тайное хищение чужого имущества, а грабеж – открытое хищение чужого имущества.

Верховный Суд РФ в постановлении № 29, разъясняет какое хищение следует признавать тайным, какое – открытым.

Так, «хищение чужого имущества следует квалифицировать как тайное хищение, если лицо совершает незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника либо посторонних лиц, или хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества».¹¹⁰

«Открытым хищением чужого имущества, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет». ¹¹¹

Однако, «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества». ¹¹²[

Данное разъяснение не всегда учитывается судами при рассмотрении уголовных дел, связанных с хищением чужого имущества.

Так, приговором Карталинского городского суда Челябинской области П. осужден по ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда, изменяя указанный приговор, указала, что хотя и хищение совершено в присутствии свидетеля Н., однако Н. является братом осужденного, и в силу родственных отношений и малолетнего возраста не сознавал противоправный характер действий П., в связи с чем действия П. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества. ¹¹³

Кроме этого, как тайное хищение чужого имущества следует расценивать действия лица, который совершает хищение в присутствии знакомых ему лиц, рассчитывая на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Данные разъяснения не были учтены Тракторозаводским районным судом г. Челябинска при рассмотрении уголовного дела в отношении К.

¹¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

¹¹³ Уголовное дело № 2-36/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

Так, приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска К. признан виновным по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ в открытом хищении имущества, принадлежащего С., с незаконным проникновением в жилище потерпевшей.

Признавая К. виновным в совершении открытого хищения имущества, принадлежащего С., суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что хищение чужого имущества совершено К. в присутствии свидетеля В., пришедшего к месту совершения преступления совместно с осужденным и пытавшегося прекратить противоправные действия К. При этом как следует из материалов уголовного дела, В. был знакомым К., с которым во время распития спиртных напитков состоялась договоренность о совместном походе к С. После того, как К. незаконно проник в дом потерпевшей, В. пытался уговорить его покинуть этот дом. Учитывая выше разъяснения закона, а также то, что В. является знакомым К., который был уверен в сохранении тайны хищения чужого имущества, действия К. Судебной коллегией Челябинского областного суда переквалифицированы на п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ.¹¹⁴

По аналогичным основаниям судебной коллегией Челябинского областного суда изменен приговор Кыштымского городского суда, которым К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного К. и его защитника, судебная коллегия, изменяя приговор, указала следующее.

Признавая К. виновным в совершении открытого хищения имущества, принадлежащего М., суд в обоснование квалификации по ч. 1 ст. 161 УК РФ указал, что хищение имущества М. совершено К. в присутствии свидетеля Н.

Как следует из материалов уголовного дела, М. совершил хищение мобильного телефона, принадлежащего потерпевшему, в ходе распития спиртных напитков совместно с М. и Н. в момент, когда потерпевший уснул за столом.

¹¹⁴ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-056/2014 // Архив Челябинского областного суда.

Подсудимый К. в судебном заседании пояснил, что рассчитывал на то, что со стороны Н. он не встретит какого-либо противодействия по изъятию телефона, так как он знаком с Н. более 10 лет, с которым состоит в дружеских отношениях.

Таким образом, поскольку судом установлено, что К. рассчитывал на то, что он не встретит какого-либо противодействия со стороны Н., в присутствии которого совершил хищение, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса РФ как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества.¹¹⁵

В связи с неправильным установлением обстоятельств дела, судебной коллегией Челябинского областного суда изменен приговор Варненского районного суда в отношении Г., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, судебная коллегия приговор изменила, указав следующее.

Как следует из показаний Г., он, заступаясь за Ч., стал бить Б. Когда Б. упал, он нанес ему еще 7–8 ударов ногами, после чего потерпевший больше не вставал, лежал на животе. Он решил похитить у него какое-либо имущество, при этом около потерпевшего никого не было. Перевернул потерпевшего на спину, из правого наружного кармана куртки похитил сотовый телефон и ушел.

Потерпевший Б. пояснил, что был избит. Возможно, кто-то поворачивал его, пока он лежал после нанесения ударов, но он этого не помнит. Он не чувствовал, что кто-то осматривает карманы его одежды. Пришел в себя в ОВД и обнаружил, что в кармане его куртки отсутствует сотовый телефон.

Из показаний свидетеля Ч. усматривается, что никто не видел, как Г. похитил у Б. сотовый телефон.

При таких обстоятельствах с учетом разъяснений, изложенных в постановлении № 29, судебной коллегией сделан вывод о том, что Г., похищая имущество у Б., действовал незаметно для потерпевшего и других лиц, в связи с

¹¹⁵ Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.

чем состав открытого хищения чужого имущества в его действиях отсутствует. С учетом изложенного судебная коллегия действия Г. переквалифицировала на ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса РФ.¹¹⁶

Указанные судебные решения подтверждают, что судами не всегда правильно применяются разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении № 29, что влечет неправильную юридическую квалификацию действий виновных лиц.

Существенно важной проблемой в судебной практике является разграничение насильственных посягательств на собственность.

Насильственный грабеж тесно граничит с разбоем, что вызывает необходимость разграничения этих составов преступлений.

Ш. Кудашев пишет: «Отличие насильственного грабежа от разбоя состоит, прежде всего, в характере насилия, применяемого виновным для достижения корыстной цели.

1. По интенсивности применения насилия:

а) при насильственном грабеже применение насилия не создает опасности для жизни и здоровья. Грабеж предполагает применение физического или психического насилия, которое может использоваться не только как способ завладения имуществом, но и для удержания уже изъятых предметов;

б) при разбое применение насилия создает реальную опасность для жизни и здоровья.

2. По содержанию угрозы насилием:

а) высказывание угрозы применить насилие, не опасное для жизни и здоровья, как насильственный грабеж не квалифицируется;

б) при разбое высказывается определенная по содержанию угроза применить насилие, опасное для жизни или здоровья. В случаях, когда преступник не высказывает прямо угрозу (например, перекадывая оружие из одного кармана в

¹¹⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.

другой, преступник предлагает потерпевшему снять золотые изделия и передать ему) имеет место угроза обстановкой.

Угроза обстановкой может только тогда образовывать разбой, когда она воспринимается потерпевшим как опасная для жизни или здоровья, а преступник на таком восприятии строит свой расчет.

В тех случаях, когда высказывается угроза применить насилие, носящее неопределенный характер, оценивается ситуация, исходя из обстоятельств: места, времени совершения преступления, предметов, которыми угрожали, субъективного восприятия потерпевшим характера угроз, и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

3. По дополнительному объекту:

а) насильственный грабеж – телесная неприкосновенность личности;

б) разбой – жизнь и здоровье личности.

4. По последствиям применения насилия:

а) при насильственном грабеже причиняются побои, иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли;

б) при разбое потерпевшему причиняется средней тяжести или тяжкий вред здоровью, а также легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Отсутствие фактических последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшего не может служить препятствием для обвинения в разбое. Важно, чтобы насилие в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего». ¹¹⁷

Вопрос о характере насилия, которое намеревался применить виновный к потерпевшему, должен решаться в зависимости от направленности умысла виновного и восприятия характера угрозы самим потерпевшим. ¹¹⁸

¹¹⁷ Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.

¹¹⁸ Кошаева, Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы / Т.О. Кошаева. – М.: Юридическая литература, 2011. – С. 27–29.

Различие между грабежом и разбоем следует проводить также по моменту окончания этих преступлений. «Если грабеж считается оконченным когда преступник завладел чужим имуществом и имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению, то разбой считается оконченным с момента нападения, независимо от завладения имуществом»¹¹⁹

Судами не всегда правильно определяется какое насилие – опасное или не опасное для жизни или здоровья – применяется преступником по отношению к потерпевшим при совершении преступления, что подтверждается следующими примерами из судебной практики.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда изменен приговор Ленинского районного суда г. Челябинска в отношении М. и С., которые признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ, то есть в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Как следует из заключения судебно-медицинского эксперта повреждения, обнаруженные у потерпевшего, как вред здоровью не квалифицируются. Свои выводы о доказанности вины подсудимых в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, районный суд мотивировал тем, что характер, интенсивность и локализация телесных повреждений, способ их нанесения двумя подсудимыми одновременно в течение продолжительного времени, множественность ударов, в том числе в жизненно важный орган – голову, свидетельствуют о реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего, хотя и не причинили вред здоровью потерпевшего.

Судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда первой инстанции, и указала, что само по себе нанесение беспорядочных ударов по телу, в том числе и по голове, не свидетельствует о направленности умысла на применение виновными насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Характер, степень интенсивности и продолжительность примененного к потерпевшему насилия по данному делу, не дают оснований считать такое

¹¹⁹ Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.

насилие опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Судебной коллегией действия М. и С. переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ на п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.¹²⁰

Д. по приговору Карталинского городского суда Челябинской области осужден по ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ, при этом суд не мотивировал, по каким признакам насилие, примененное Д., является опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Из представленных доказательств следует, что Д. нанес не менее двух ударов П. кулаком в лицо и ногой по телу. Из показаний потерпевшего П. следует, что телесных повреждений ему не причинено, данные обстоятельства подтвердила и свидетель К. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что вреда здоровью потерпевшему не причинено. Судебная коллегия пришла к выводу, что данных о применении Д. к потерпевшим насилию, опасного для жизни и здоровья, не установлено, и переквалифицировала его действия на ч. 3 ст. 30 – п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.¹²¹

Карталинским городским судом Челябинской области И. осужден по ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ. В приговоре указано, что И. приставил отвертку к шее потерпевшего, применил тем самым к нему насилие, опасное для жизни и здоровья. Мотивируя квалификацию действий осужденного, районный суд указал, что действия осужденного создавали реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Судебная коллегия, изменяя приговор, указала, что каких-либо последствий от того, что осужденный приставил отвертку к шее потерпевшего, по делу не установлено, следовательно, насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, применено не было, имелась реальная угроза применения такого насилие, однако этот квалифицирующий признак И. инкриминирован не был. С учетом того, что примененное насилие к потерпевшему не повлекло расстройства его здоровья, действия осужденного

¹²⁰ Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 3 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.

¹²¹ Уголовное дело № 2-41/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

следует квалифицировать как открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших, т. е. по п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ.¹²²

Выводы по разделу три. Приведенные примеры судебной практики подтверждают, что несмотря на разъяснения уголовного закона о квалификации грабежей и разбоев, суды допускают ошибки при квалификации преступлений указанной категории.

Прежде всего, это связано с тем, что судами не в полной мере исследуются обстоятельства дела, не устанавливается направленность умысла преступника, а также не исследуется с какой целью применяется насилие по отношению к потерпевшему.

Рассмотренные вопросы квалификации насильственных преступлений против собственности свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства в этой области.

¹²² Уголовное дело № 2-47/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди преступлений против собственности наиболее распространёнными являются хищения.

Под хищением в статьях Уголовного кодекса РФ понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».¹²³

И только при наличии указанных в определении признаков хищение будет признаваться наказуемым.

Особо важным признаком хищения является корыстная цель, поскольку завладение чужим имуществом не с корыстной целью не образует состава преступления, связанного с хищением чужого имущества.

Уголовный кодекс РФ закрепляет несколько способов совершения хищения, например, хищения, совершенные тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием, и иные, в связи с чем при отграничении смежных составов преступлений против собственности необходимо правильно установить способ совершения хищения.

Хищение, совершенное открытым способом, именуется в Уголовном кодексе РФ как грабеж.

С учетом открытого характера совершения грабежа данный вид хищения представляет собой повышенную общественную опасность. Общественная опасность грабежа повышается и тогда, когда преступник для достижения своих корыстных целей применяет насилие к потерпевшему. Кроме того, при насильственном грабеже вред причиняется не только отношениям собственности, но и личности (или они ставятся под угрозу причинения такого вреда).

¹²³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Основным отличием грабежа от иных форм хищения является открытый способ совершения преступления, под которым понимается такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

В целях правильного определения состава преступления в данной работе дана детальная характеристика субъективным и объективным признакам грабежа.

Анализ уголовных дел, рассмотренных Челябинским областным судом, свидетельствует о том, что судами допускаются ошибки при квалификации грабежей. Основной причиной неверной юридической квалификации является неправильное установление объективной стороны грабежа, а именно способа совершения хищения.

Также в следственной и судебной практике вопросы, связанные с применением уголовного законодательства при квалификации групповых преступлений, остаются спорными, несмотря на то, что уголовный закон достаточно четко регламентирует отношения, связанные с совершением групповых преступлений, закрепляет их основные признаки.

Такой вывод подтвержден приведенными в данной дипломной работе судебными решениями.

Кроме того, анализируя уголовные дела, рассмотренные судами Челябинской области, в отношении лиц, совершивших хищения в группе, можно сделать вывод о том, что основным доказательством, подтверждающим в действиях соучастников квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» являются их признательные показания, иными доказательствами практически невозможно доказать наличие указанного квалифицирующего признака. С учетом изложенного, а также того, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» имеет место тогда когда сговор на

совершение преступления состоялся до выполнения объективной стороны преступления, представляет собой определенную сложность доказать указанный квалифицирующий признак когда подсудимые вину в данной части не признают. При отсутствии достаточных доказательств суды исключают данный квалифицирующий признак из действий виновных, что нашло свое отражение в судебных решениях.

С учетом того, что при недоказанности грабежа в группе по предварительному сговору, ответственность при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, наступает по ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, считаю целесообразным дополнить п. «а» ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ словами «группой лиц», как это закреплено, например, в п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112 Уголовного кодекса РФ, и внесение таких изменений в уголовное законодательство России будет направлено на защиту прав потерпевшего и отношений собственности.

Кроме этого, существенно важной проблемой в судебной практике является разграничение насильственных посягательств на собственность, в связи с этим в дипломной работе исследованы отличительные признаки грабежа от иных форм хищений, в частности проведено отграничение насильственного грабежа от разбоя.

Насильственный грабеж тесно граничит с разбоем, что и вызывает необходимость разграничения этих составов преступлений.

Отличие насильственного грабежа от разбоя состоит, прежде всего, в характере насилия, применяемого виновным для достижения корыстной цели, а также отличается дополнительным объектом посягательства. Так, при насильственном грабеже применяется насилие, не опасное для жизни и здоровья, при разбое применяется насилие, опасное для жизни и здоровья; при насильственном грабеже дополнительным объектом выступает – неприкосновенность личности, при разбое – жизнь и здоровье потерпевшего.

Какое насилие следует признавать опасным для жизни и здоровья, а какое не опасным, закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Также названное постановление содержит иные разъяснения применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения, для обеспечения правильного применения названного законодательства, которое имеет огромное практическое значение для судов при рассмотрении уголовных дел данной категории.

Однако судами не всегда учитываются данные разъяснения уголовного закона, также судами не в полной мере исследуются обстоятельства дела, имеющиеся доказательства, не устанавливается направленность умысла преступника, а также не исследуется с какой целью применяется насилие по отношению к потерпевшему, что влечет за собой неверную юридическую квалификацию действий виновного.

Таким образом, для правильной юридической квалификации действий виновных лиц, судам необходимо более тщательно исследовать обстоятельства совершения преступления, доказательства, собранные по уголовному делу, а также необходимо в дальнейшем анализировать практику применения судами уголовного законодательства.

С учетом сложной экономической обстановки, сложившейся в Российской Федерации, за последнее время количество совершаемых хищений увеличилось. Институт собственности в уголовном судопроизводстве слабо защищен от посягательств. Для профилактики, своевременного выявления совершения хищений и защиты прав собственников необходимо продолжить работу по совершенствованию законодательства в этой сфере и усилить борьбу с такими преступлениями.

Кроме того, учитывая, что в судебной практике продолжают встречаться ошибки при квалификации грабежей, необходимо дополнительно изучать состояние законодательного регулирования данного состава преступления и

систематически обобщать судебную практику, и совершенствовать российское уголовное законодательство в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистические данные МВД России // www.mvd.ru
2. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.
3. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
4. Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.
5. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
7. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
8. Российское законодательство X–XX веков. Том 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Просвещение, 1984. – 432 с.
9. Помогалова, Н.Н. Российское Законодательство об ответственности за преступления против собственности / Н.Н. Помогалова. – М.: Издательство «Спарк», 2004. – 273 с.
10. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.
11. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.
12. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.

13. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.
14. Помогалова, Н.Н. Российское Законодательство об ответственности за преступления против собственности / Н.Н. Помогалова. – М.: Издательство «Спарк», 2004. – 273 с.
15. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.
16. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
17. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
18. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
19. Садыков, А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа / А.У. Садыков // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 4–5.
20. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
21. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
22. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
23. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
24. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
25. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.
26. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

- 27.Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
- 28.Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
- 29.Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / под ред. Ю.П. Титова. – М., Издательство: Проспект, 2004. – 472 с.
- 30.Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
- 31.Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан / Б.В. Волженкин. – Л.: ЛГУ, 1981. – 250 с.
- 32.Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
- 33.Уголовное право зарубежных государств / под ред. А.С. Михлина. – М.: Новый Юрист, 2009. – 534 с.
- 34.Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Н.Е. Крылова. – М.: Проспект, 2011. – 270 с.
- 35.Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – М: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.
- 36.Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.
- 37.Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
- 38.Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.
- 39.Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

40. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
41. Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.
42. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.
43. Помогалова, Н.Н. Российское Законодательство об ответственности за преступления против собственности / Н.Н. Помогалова. – М.: Издательство «Спарк», 2004. – 273 с.
44. Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.
45. Ераскин, В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераскин. – М.: Инфра-М, 1972. – 180 с.
46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, – 2013. – 530 с.
47. Садыков, А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа / А.У. Садыков // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 4–5.
48. Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.
49. Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.
50. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
53. Уголовное дело № 2-3/2013 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
54. Уголовное дело № 2-12/2013 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
55. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
56. Уголовное дело № 2-17/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
57. Уголовное дело № 2-22/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
58. Судебная практика к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрист, 2014. – 1168 с.
59. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.
60. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
61. Уголовное дело № 2-17/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
62. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Пресс, 2013. – 65 с.
63. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.
64. Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.

- 65.Ераскин, В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераскин. – М.: Инфра-М, 1972. – 180 с.
- 66.Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.
- 67.Кошаева, Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы / Т.О. Кошаева. – М.: Юридическая литература, 2011. – С. 27– 29.
- 68.Уланова, Ю.Ю. Преступление против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 19–21.
- 69.Филаненко, А.Ю. Особенности криминологических характеристик краж, грабежей и разбоев как форм хищения чужого имущества / А.Ю. Филаненко // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 24–31.
- 70.Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2009. – 496 с.
- 71.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, – 2013. – 530 с.
- 72.Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 873 с.
- 73.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
- 74.Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-056/2014 // Архив Челябинского областного суда.
- 75.Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-041/2015 // Архив Челябинского областного суда.

76. Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.
77. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-041/2015 // Архив Челябинского областного суда.
78. Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.
79. Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.
80. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Инфра-М, 2012. – 398 с.
81. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
82. Уголовное право России. Учебник для вузов. Общая и Особенная части / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др. – М.: Городец, 2006. – 912 с.
83. Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.
84. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-014/2015 // Архив Челябинского областного суда.
85. Уланова, Ю.Ю. Преступление против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 19–21.
86. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М., 2011. – 618 с.
87. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-014/2015 // Архив Челябинского областного суда.

88. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
89. Уголовное дело № 2-22/2014 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
90. Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.
91. Уголовное дело № 2-36/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
92. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 873 с.
93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
94. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, – 2013. – 530 с.
95. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 732 с.
96. Буркина, О.А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия / О.А. Буркина // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 18–22.
97. Буркина, О.А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия / О.А. Буркина // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 18–22.
98. Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан / Б.В. Волженкин. – Л.: ЛГУ, 1981. – 250 с.

99. Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.
100. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
101. Мальцев, В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 8–9.
102. Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.
103. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
104. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
105. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
106. Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2009. – 496 с.
107. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
108. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
109. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
110. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

111. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
112. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
113. Уголовное дело № 2-36/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.
114. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 1-056/2014 // Архив Челябинского областного суда.
115. Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.
116. Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.
117. Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.
118. Кошаева, Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы / Т.О. Кошаева. – М.: Юридическая литература, 2011. – С. 27–29.
119. Кудашев, Ш. Грабеж или разбой? / Ш. Кудашев // Законность. – 2009. – № 6. – С. 12–13.
120. Обзор судебной практики по уголовным делам Челябинского областного суда за 3 полугодие 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда РФ. – URL: <http://www.oblsud.ru>.
121. Уголовное дело № 2-41/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

122. Уголовное дело № 2-47/2015 // Архив Карталинского городского суда Челябинской области.

123. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.